



**250** - летию  
села Кочкарь посвящается  
**1763-2013**

**Р.К. Хайрятдинов**

**Кочкарь:  
дома и люди**

Пласт  
2013

Книга вышла в печать благодаря финансовой помощи Главы Пластовского муниципального района А.В. Неклюдова и руководителя Общественной Приёмной Губернатора в Metallургическом районе г. Челябинска В. М. Сырова.

*Уважаемый читатель!*

*Прошло 10 лет после первого издания книги по истории села Кочкарь. За прошедшие годы удалось пополнить историю села новыми биографическими данными о кочкарских жителях, которыми село может по праву гордиться и брать с них пример, спрос на книгу о Кочкаре, её значимость, а также ряд положительных факторов: завершение восстановления храма, газификация села, асфальтирование улиц и т.д., все это и подвигло на дополнительное издание книги.*

Р.К. Хайратдинов





В этом году исполняется 250 лет Кочкарю - селу, сумевшему сохранить свой неповторимый исторический облик с дореволюционными постройками и достопримечательностями, бережно хранящему историю казачества и золотопромышленности на Южном Урале.

За прошедшее десятилетие село преобразилось - при финансовой поддержке депутата Законодательного собрания К.И. Струкова и ОАО «Южуралзолото Группа компаний» завершено восстановление Кочкарской церкви Вознесения Господня, строятся новые частные дома, ремонтируются дороги, открыт после реконструкции спортивно-досуговый центр. При поддержке Правительства Челябинской области село полностью газифицировано. Приятно отметить, что после учебы в ВУЗе молодежь стремится вернуться в родное село.

В преддверии юбилея вышла в свет эта книга, дополненная новыми фактами, документами и фотографиями, где более полно и содержательнее отражена история Кочкаря и его жителей. Важно, что в книге затронуты такие моменты, как духовная и культурная жизнь, образование.

Книга представляет интерес не только коренным кочкарцам и пластовчанам, но и жителям других регионов нашей Родины.

Глава Пластовского  
муниципального района

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'A.V. Neklyudov'.

А.В. Неклюдов

1763 год считается отправным годом летоисчисления села Кочкарь. В этом году проводилась третья по счёту ревизия (перепись) южно-уральских земель и поселений. В результатах ревизии и упоминается (впервые) Кочкарь, как выселок Нижне-Увельской слободы, в котором проживало на тот момент 78 душ. Возможно, что выселок существовал к этому времени не менее десятка лет. В других документах указывается, что Кочкарь основали переселенцы Верхне-Теченской слободы Шадринского уезда. По результатам пятой ревизии (1795 год) количество жителей Кочкаря составило 165 душ.

Теперь о происхождении названия села. Оно, несомненно, тюркское, как и большинство названий на Ю. Урале, поскольку на этих землях проживали казахи Среднего Жуза («киргизы», как тогда называли их русские), и переселенцы перенимали их названия. Н.И. Шувалов в своём словаре трактует перевод слова «Кочкарь» как «племенной баран». У современных тюрко-язычных народов это слово переводится как «голова барана» и так названы гора Кочкар (Турция), города Кошкар (Зап. Китай) и Кочкар (Ферганская долина). Вряд ли связано это название с неким боярином Святославом Всеволодовичем Кочкарём, упоминаемым в «Слове о полку Игореве», но и этого нельзя исключать.

Название речки Кабанка (общая длина 85 км.) также имеет свою историю, которая вряд ли связана с кабанами. Тюркское слово «кибан» ныне означает «стог», «копна сена», а в прежние времена означало «каменные горки» («обо»), возле древних - «чудских» - копей. Следы этих копей и сейчас можно найти по всему течению реки и её притоков, вплоть до её слияния с Увелькой. Геологами ныне установлено наличие в них медной руды, а также определённого содержания золота. Впоследствии переселенцы переименовали тюркское название в более знакомое и понятное - Кабанка. Интересно, что в Башкирии имеется скала, по виду напоминающая стог сена, ранее называемая Кибан, а сейчас как Кабан-таш (Кабан-камень).

Интересен ещё один факт - напротив села Кочкарь на левом берегу речки Кабанка в неё впадает ещё менее водная речка Кочкарка. В соседнем с нами Уйском районе тоже есть речка Кочкарка, которая свои истоки берет с Санарского бора и впадает слева в реку Уй.

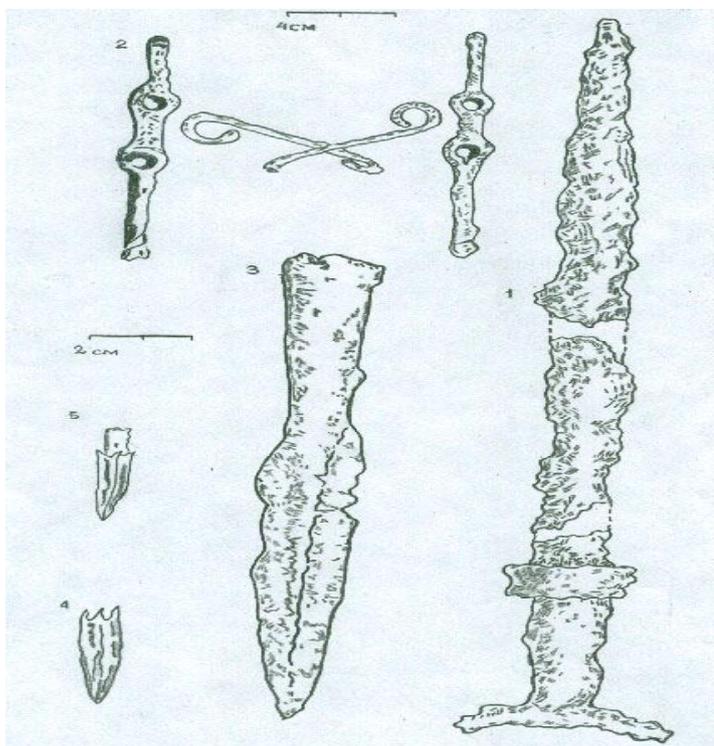
В окрестностях села Кочкарь имеются многочисленные свидетельства того, что на этой земле люди жили не одно тысячелетие. В настоящее время в окрестностях села известны четыре стоянки каменного, бронзового и железного веков. На них и сегодня можно встретить каменные и костяные орудия труда, осколки керамической орнаментированной посуды. На стоянке Кочкарь-1 автором был найден кусочек медного шлака, медной руды и кусок глины с бронзовой заготовкой внутри.



**Археологические находки: слева направо – штуф медной руды («медной зелени»); спёкшаяся глина (форма) с бронзовой заготовкой внутри; шлак отжига медной руды; «модель» каменного топорика. Стоянка Кочкарь-1**

Эти находки свидетельствуют о том, что помимо скотоводства, земледелия и рыболовства наши предки добывали руду и плавил металл. Эти древние печи работали на сырье, добываемом древними рудокопами недалеко от села Поляновки.

На этой же стоянке была сделана уникальная и редкая находка – уменьшенная «модель» каменного топорика, которую носил на шее вождь, как символ власти. Археологами она была определена, как относящаяся к кабардино-пятигорскому типу эпохи поздней бронзы (алакульская культура, XV-XVI век до нашей эры). В нашей области это вторая подобная находка, первая была найдена на стоянке Коркино-1. Типичные для Северного Кавказа, эти символы указывают на существование связей с различными племенами на всём Евразийском лесостепном пространстве.



**Археологические находки: 1-железный меч; 2-элементы конской сбруи; 3-наконечник копья; 4-наконечники стрел. Курган у села Кочкарь**

Позвольте небольшое отступление. В середине 1990-х годов, в начале сентября, автор этой книги проводил археологические поиски на стоянке, расположенной прямо напротив села, на картофельном поле. Мешок уже был наполнен керамическими обломками и другими древностями, когда я вдруг услышал крик из села. Подняв голову, я увидел, как какой-то местный житель плывёт ко мне через реку. Переплыв, он стал кричать на меня – как потом выяснилось, он решил, что я выкапываю их картошку. Я стал объяснять ему, что никакую картошку я не ворую, и всё дело в том, что на этом месте была стоянка древних людей. И тогда он выдал мне фразу и, как М. Задорнов, я «почувствовал чувство гордости за русского человека», когда услышал: «Мужик, что ты мне уши трёшь! Я здесь 40 лет живу, и никакой стоянки здесь не было!»....

Кроме стоянок, у села Кочкарь известны и два захоронения бронзового и железного веков. Курган железного века был разграблен школьниками в начале 60-х годов прошлого века. В Пласте тогда музея ещё не было, и изъятием и научным описанием найденных там вещей занимались работники Троицкого музея.

«Отец истории» Геродот писал, что скифские племена добывают золото за далёкими Рифейскими (Уральскими) горами и потом меняют его у греков на Черноморском побережье. Вполне возможно, что и наша земля использовалась ими для добычи драгоценного металла.

Подтверждением этого могут служить археологические раскопки у села Кичигино (40 км. на восток) и у села Степное (40 км. на запад). Химический анализ взятых находок золотых изделий у этих сел показал, что эти украшения изготовлены из Кочкарского (Пластовского) золота.

Находки у села Кичигина датируются V веком до нашей эры (2500 лет), а находки у села Степное XXVI веком до нашей эры (3600 лет) !!!

В 1886 году известный уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк, во время лечения кумысом на Южном Урале, посетил усадьбу крупнейших золотопромышленников Кочкарских приисков братьев Подвинцевых. В своих рассказах о пребывании там он указывает и археологическую коллекцию, собранную братьями во время поездок по приискам. Судьба этой коллекции неизвестна, но, несомненно, она представляла определённую научную ценность. Да и от самих Подвинцевых в Кочкаре осталось немного: на старом кладбище в Заречье мраморное надгробье одного из братьев – Филиппа Ермолаевича, умершего 15 ноября 1875 года, да его дом, проданный после смерти хозяина Кочкарскому поселковому казачьему правлению, которое заседало в этом доме до августа 1919 года. В советский период в доме находились различные конторы и магазины – пивная, чайная, управление колхозом, правление отделения совхоза. В настоящее время это жилой дом, но внешний облик здания полностью сохранился. Имеется у этого дома и своя легенда: одно время в нём проживала семья казачьего офицера, члена правления Коблова, который застрелил свою жену, уличив её в измене – её надгробье также сохранилось: «Евдокия Константиновна Коблова».

На старом заброшенном кладбище Кочкаря сохранилась надгробная плита, на которой имеется запись:

«... родился в 1820г., октябрь 5 дня.

В супружестве жил 22 года и 9 месяцев.

Прожил 55 лет ,1 месяц и 10 дней.

Под сим камнем погребено тело раба Божие Екатеринбургского купца II-й гильдии Филиппа Ермалая Подвинцева.

Скончался 1875г.,15 ноября».

Вообще до открытия золота Кочкарь рос и развивался как казачье поселение. Пока мы можем лишь предполагать участие кочкарских казаков в Пугачёвском восстании, а также в Отечественной Войне 1812 года, поскольку никаких свидетельств этому не обнаружено.

В 40-х годах XIX века был организован Кособродский станичный юрт и посёлок Кочкарь, до этого относившийся к Верхне-Увельской станице (ныне Варламово), стал административным подчинённым Кособродской. Сменился и приписной полк – с 9 на 8 (1859 год).

Вскоре генерал-майор Бобарыкин Константин Николаевич - наказной Атаман Оренбургского Казачьего Войска (1865-1875 гг.) издаёт приказ о всеобщем начальном образовании казачьих детей обоюбого пола. В селе Кочкарь открывается соответствующая школа, прямо в центре посёлка, сразу после постройки Вознесенской церкви, о которой мы будем говорить позже.

Расходы на содержание школы были возложены на казачье правление посёлка, а плату за обучение вносили лишь состоятельные казаки. О бесплатном обучении говорит и И.Ершов в своих воспоминаниях. Преподаватели в школе были также представителями казачьего сословия, и эта работа для них была приравнена к действительной казачьей службе. Чуть позже была открыта и церковно-приходская

школа. Вначале она размещалась в доме священника, который был собственностью церкви.

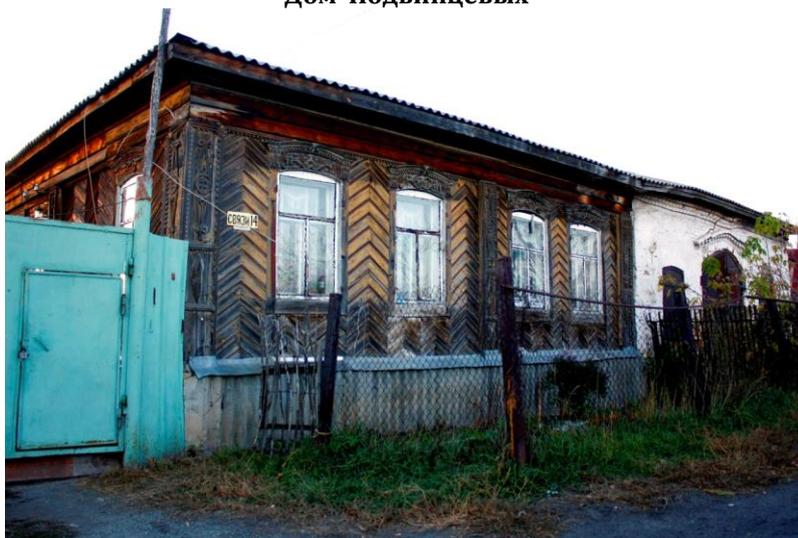
В 1898 году было построено отдельное здание под церковно-приходскую школу, в котором она и находилась до прихода Советской власти...

Весь советский период и в начале XXI века в этом здании располагалась Кочкарская сельская библиотека. Здание утрачено после пожара.

Вот выписка из отчёта генерал-лейтенанта Маслаковца по результатам проверки Оренбургского Казачьего Войска за 1897 год: «...Оренбургские казаки с внешней стороны производят очень хорошее впечатление по своему здоровому виду, простодушию. Широкое распространение грамотности отразилось благоприятно и на умственном развитии казаков. Грамотность в Оренбургском войске развилась в 6,5 раз больше, чем в Донском!». Согласно документам, перед событиями 1917 года грамотность в Оренбургском войске была выше, чем в Западной Европе и составляла 96%.



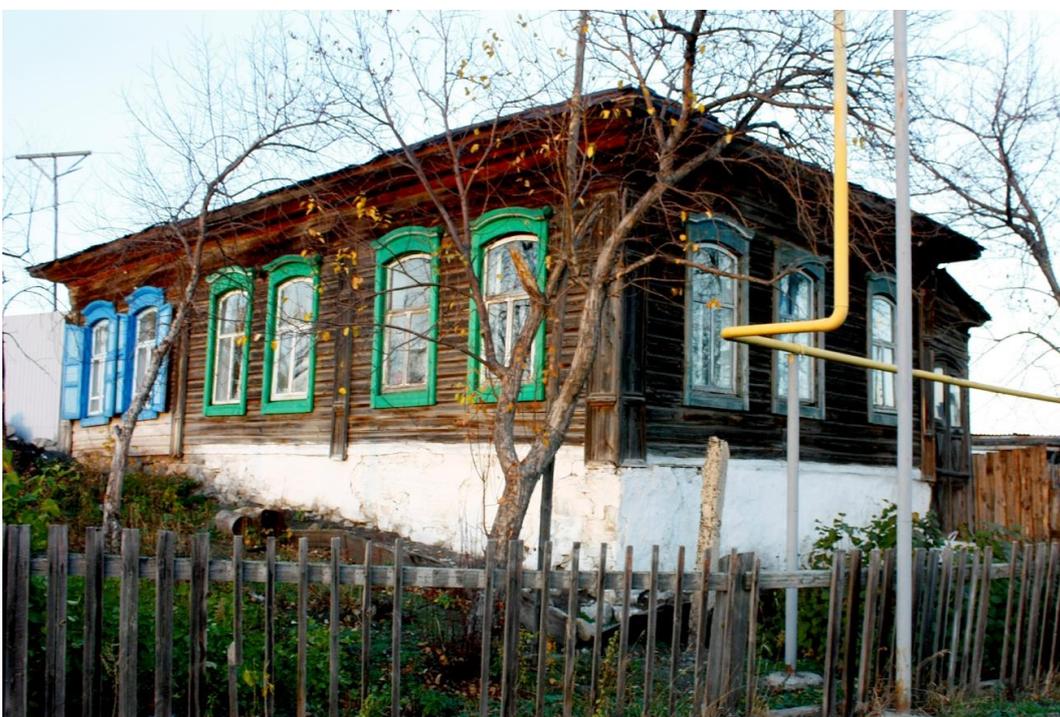
**Дом Подвинцевых**



**Купеческий особняк**



**Здание казачьей школы**



**«Поповский» дом**



**Церковно-приходская школа (сгорела)**



**Кочкарский казак-артиллерист (бомбардир) Павел Новиков (третий слева в верхнем ряду) среди однополчан. Фото конца XIX века**

Земля для казаков воистину была единственным их богатством. Каждому казаку мужского пола от рождения полагалось 30 десятин земли, а в казачьих семьях было по 5-8 сыновей. Участки выделялись в различных местах, что способствовало быстрому заселению и освоению земель. Для удобства некоторые казаки сдавали отдельные участки в «общество», а взамен получали «общие земли», но в одном месте.

В 1842 году выходит правительственный указ о разрешении добычи золота на землях Оренбургского Казачьего Войска с выплатой казачьему обществу 15% подати (налога). Поэтому на всех документах о горных отводах обязательно должны были стоять подписи понятых от казачьего поселкового общества, на землях которого открывался новый прииск. Так при отводе Успенского прииска (30 января 1865 года) к документу, как понятые «приложили руку» кочкарские казаки: Иван Боровинский,

Никита Дуплянский, Афанасий Новиков, Демид Михайлов, Пётр Жуков, Еким Мохнаткин, Окатим Боровинский, Андрей Беликов, Пётр Шарыгин, Пётр Бобылев. Многие из этих фамилий известны и сейчас.

Открытие золотых приисков коренным образом изменило жизнь казачьего посёлка. Большой приток населения способствовал резкому подъёму торгового оборота. Многие торговые люди из уездного Троицка открывали в нём свои лавки. Убедившись в своей выгоде, они переезжали на постоянное жительство в Кочкарь, строили себе добротные дома, а для торговли – каменные лабазы и магазины. О широте и размахе торговли в Кочкаре очень ярко писал и Мамин-Сибиряк в 1886 году. Давайте проникнемся атмосферой тех лет...

«...Нужно сказать, что действительно картина получалась совершенно неожиданная, несмотря на то, что Кочкарь не сходил с языка за последнюю неделю: « в Кочкаре всё добудем...», « только бы до Кочкаря доехать...», « это ведь не в Кочкаре...» и т.д. Я ожидал встретить бойкий степной торжок, но действительность превосходила всё виденное до сих пор: крошечное сельцо было просто затоплено народом. Главный контингент базарной публики составляли рабочие с промыслов, которые являлись сюда для закупок и главное, чтобы погулять. Каждый промысловый грош пел здесь петухом, по субботам золотая рота осаждала в Кочкаре все кабаки. На базаре мы могли наблюдать целую толпу пьяных, оборванных, ругавшихся. Один шёл буквально с голой спиной, от рубахи остались одни рукава, остальное всё прогорело или вырвано... о Кочкаре можно сказать без преувеличения, что он целиком представляет один сплошной базар и, нужно отдать справедливость, прекрасный базар.



**Уличная торговля. Кочкарь, конец XIX века**

Сотни деревянных лавочек сбились в несколько отдельных кучек, а центр стали занимать уже настоящие магазины. Вырос целый каменный корпус из таких магазинов с железными дверями, массивными железными решётками в окнах и каменными крылечками, а в них полный выбор всего, чего душа просит, начиная от красного товара, чаёв, разной галантерей и кончая сапогами, скобяным товаром и винами. Есть и керосиновая кухня. Такие города, как Златоуст, могут справедливо завидовать бойкой кочкарской торговле. Были и мясные ряды, где торг вели и в лавках, и в дощатых балаганах, и прямо с возов... Кого только здесь не было – казаки в своих студенческих фуражках с синим околышем, приисковые рабочие, крестьяне, киргизы, цыгане... Улица была заставлена сплошь телегами. Могли проезжать только цыгане, галдевшие больше других. У стенки кабака золотая рота играла в орлянку, в

двух местах шла азартная мена лошадьми, в третьем две цыганки наговаривали подгулявшему старику... Да-с, пять лет назад что такое Кочкарь был? Деревня и больше ничего, а теперь в том роде как американские Соединённые Штаты. Помилуйте-с, мы тоже почитываем разные ведомости...».



**Центральная площадь.  
Магазины которыми восхищался Д.Н. Мамин – Сибиряк**

Интересно, что на самом базаре писателя тогда приняли за скупщика краденого – «левого» - золота и предложили сделку.



**Бывшие каменные магазины, которыми восторгался Д.Н. Мамин-Сибиряк**

Если проследить последовательно описание маршрута Д.Н. Мамина-Сибиряка по Южному Уралу, то можно отметить следующее о впечатлениях писателя:

- неприглядность (мягко сказано), непролазная грязь в уездном Челябинске.
- базар (рынок) 25 тысячного Златоуста уступал рынку однотысячного Кочкаря.

**\*\*\***

Кочкарская церковь строилась в 1864-1867 годах на пожертвования прихожан. Наибольшую сумму внес на строительство кочкарский купец Назарий Алексеевич Лукин, который продолжал вносить солидные суммы и после завершения строительства на росписи церкви, приобретение икон и на строительство подсобных помещений. Благодарная православная община Кочкарской церкви избрала его церковным старостой, а после смерти он был с почётом похоронен в ограде Кочкарской церкви.



**Начало восстановления церкви. Вид с востока**



**Восстановление храма. Вид с запада**

По своим размерам, росписям Кочкарский храм значительно отличался от православных церквей округа. Этот факт отметил и уральский писатель Д.Н. Мамин – Сибиряк. Об этом говорит и страховая оценка, где указана стоимость только трехпрестольного иконостаса, которая превышает в разы всю Демаринскую церковь.

**Выписка из документа.**

**Оренбургский епархиальные ведомости.**

**1890 г. 15 апреля.**

«Благочинный XVII округа Викторин Агров донес Его Преосвященству, что священнику Кочкарского прихода Павлу Топоркову прихожанами его поднесен был адрес, по поводу празднования ими юбилея 25 летнего служения в сане священника».

В этом адресе жителями Кочкарского поселка ходатайствуют пред Его Преосвященством о предоставлении священнику Топоркову к дальнейшей официальной награде за его полезную пастырскую деятельность и неусыпные труды по исполнению обязанностей приходского священника. Своё сочувствие, выраженное в адресе, Кочкарские прихожане просят сделать известным духовенству чрез пропечатание оногo в Ведомостях. Кроме письменного заявления о своей любви и привязанности к приходскому пастырю отцу Топоркову, они заявили свою признательность еще поднесением ему серебряного чайного сервиза стоимостью в 520 руб., собранных по подписке. На донесении благочинного Агрова Его Преосвященством дана следующая резолюция *«рапорт сей и прилагаемый адрес напечатать в Епархиальных Ведомостях. Священнику о. Топоркову преподать в 25 летний юбилей его служения Архипастырское благославление в установленной форме за все достохвалыные качества, о которых свидетельствуют духовные дети его адресе своем».*

В поднесенном священнику Топоркову адресе значится «мы, прихожане Кочкарского прихода, по поводу исполнения 15 ноября 1889 года 25 летнего служения в сане священства нашего прихода священника о. Павла Ивановича Топоркова, и по поводу празднования этого знаменательного для нас события, считаем для себя обязательным заявить и пред Вашим Преосвященством, как нашим общим Архипастырем, т.е. искренни, неподдельные и проникнутые глубоким уважением и святою любовью, чувства, какия мы питаем к своему духовному отцу и нравственному руководителю нашей совести. Отец Павел Иванович поступил в наш приход при начале его открытия и еще до завершения постройки в Кочкаре приходского храма. Нужно предварительно сказать, что до открытия в Кочкаре самостоятельного прихода, мы, коренные жители прихода и в особенности рабочий люд золотых приисков, находились в 25 верстах от приходского храма<sup>1</sup> и следовательно лишены были возможности удовлетворять самой существенной потребности христианина - присутствовать в храме Божьем и слушать из уст священника проповедование слова Божия».

С поступлением в приход, со школьной скамьи, следовательно, со свежими, еще непочатыми силами, он, со всем жаром юности предался исполнению своего святого долга нравственного руководства своих прихожан. Его стараниями, вначале еще при скудных средствах прихожан, храм Божий был отстроен очень благолепно, и по его приглашениям пожертвования в оный стали поспешно увеличиваться. Привлекаемые назидательным проповеданием слова Божия, не столько красноречивым, сколько полным искренности и любви к своим пасомым, прихожане стали усердно посещать приходской храм, вынося из него успокоение и отраду в своих невзгодах, и так привязались к своему духовному отцу, что постоянно прибегали к нему за духовной,

<sup>1</sup> Имеется в виду церковь в селе Новый Кумляк

врачебной и материальной помощи и не встречали со стороны отца Павла ни в чем отказа.

Большую половину 25 летнего священнического служения в своем приходе отец Павел нес все священнические труды один.

С постепенным увеличением золотопромышленности, следовательно, и с увеличением населения прихода, достигающего иногда до 12 тыс. населения, мы никогда не встречали какой-либо задержки от отца Павла в исполнении своих христианских нужд, никакая погода и темные ночи его не удерживали. Действительно нужно удивляться, как доставало с его стороны даже физической возможности выполнять свои священнические обязанности, тогда как он при всем этом не забывал нравственного долга священника. При всем этом Господь послал ему еще свой жизненный крест: после семи лет супружеской жизни овдовел, и на его руках осталось двое маленьких детей. Нужно было при постоянных приходских трудах следить за воспитанием детей, заботиться об их удобствах. Но и тут он не упал духом и в течение своего служения не ослаб в своей нравственной деятельности, а еще более предался исполнению своего долга и во всех полезных начинаниях в приходе отец Павел принимал самое ревностное и деятельное участие, и таким образом в течение 25 летнего своего служения в приходе заслужил от нас прихожан Кочкарской церкви самую искреннюю любовь и глубокое уважение».

***Из «Отчета о состоянии школ Оренбургской епархии». 1894 г.***

стр.133 Кочкарская церковно-приходская школа размещается в доме священника Михаила Протопопова. Помещение удобное.

**Служители Кочкарской церкви.**

Топорков Павел Иванович	- священник - 1864-1904 г.г.
Мальшев Михаил	- священник - 1881-1884 г.г.
Протопов Михаил	- дьякон - 1881-1890 г.г.
Агров Викторин	- священник -1885-1890 г.г.
Протопопов Михаил Львович	- священник - 1891-1901 г.г.
Мальшев Александр Васильевич	- дьякон - 1891-1894 г.г.
Бобров Порфирий Иванович	- дьякон - 1893-1894 г.г.
Львов Михаил	- сверхштатный священник 1897 г.
Волков	- дьякон - 1899 г.
Парфенов Иван Николаевич	- 1894-1897г.г.
Кузнецов Павел Николаевич	- священник - 1897-1915 г.г.
Петропавлов Александр	- священник -1914г.
Беликов Иван Демидович	- псаломщик- 1900-1903 г.г.
Разумов Вячеслав Александрович	- дьякон -1906-1917г.г
Батырев Николай	- дьякон -1913 г.
Земляницын Александр Николаевич	- псаломщик -1914 г.
Скопин Александр Андреевич	- дьякон -1916 г.
Емельянов Василий Михайлович	- протоиерей -1915-1929 г.г.
Тимофеев Семен Кириллович	- дьякон - 192(?) -1931 г.г.

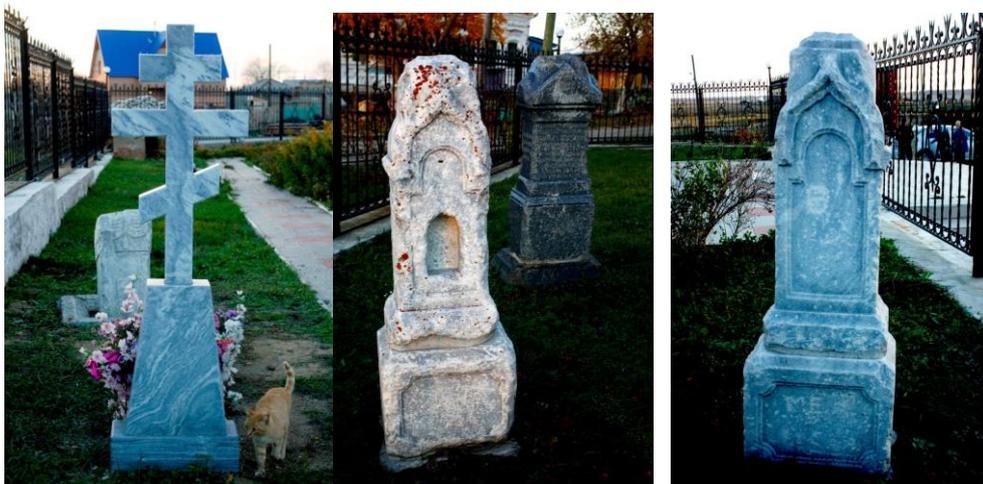
В ограде Кочкарской церкви похоронены служители церкви.

**Священники:**

Топорков Павел Иванович - умер в 62 года - 6.09.1904 г.  
Кузнецов Павел Николаевич - умер в 44 года от водянки  
- 23.03.1915 г.

**Староста общины:**

Купец Назарий Алексеевич Лукин



### Надгробные плиты на могилах в ограде Кочкарской церкви

**Василий Михайлович Емельянов** служил священником в Кочкарской церкви «Вознесения Господня» в переломный момент истории России. Его судьба типична для всех религиозных служителей в этот период на обширных просторах бывшей Российской империи, ставшей Союзом Советских Социалистических Республик.

По судьбе В.М. Емельянова можно судить о судьбах религиозных служителей всех конфессий.

Родился он в семье священника Верхнеуевельской слободы (ныне село Варламово). Курсы богословия он проходил в Оренбургской духовной семинарии. В 1891 г. после окончания семинарии епископом Макарием рукоположен в сан священника и был направлен в Троицкий уезд.

Супруга его Раиса Яковлевна также была дочерью священника. В духовном училище вместе с ним учился его родной брат Никандр, а рядом, в епархиальном женском училище занимались его родные сестра Лидия и Анастасия. Вот такая была семья В. Емельянова, в которой была заложена семейная традиция – посвятить себя служению православной церкви.

С 1893 по 1915 год В. Емельянов в течение 22 лет нёс пастырские обязанности в казачьем поселке Коелга, который в то время был центром Коельской станицы (ныне село Коелга).

В 1900 году в губернской газете от 1 марта под рубрикой «По Епархии» есть заметка о присвоении Василию Емельянову звания – «Благочинный», что означало – он доверенное лицо епископа, постоянный депутат съездов (соборов) духовенства.

В этот период он постоянный член Михаило - Архангельского братства, постоянно жертвует собственные средства и от прихода в попечительство о бедных из духовенства, семинаристам, учащимся духовных училищ и Палестинского общества.

Стараниями благочинного В. Емельянова в 1912 г. в пос. Коельском была заложена каменная церковь взамен устаревшей деревянной.

Постоянно читал проповеди. Только в 1907 году в церквях Коельской станицы и в школах провел 91 собеседование с 6580 слушателями. В церковь к нему приходили на беседы до нескольких сот прихожан. Никому не отказывал в помощи, совете. Организовывал помощь вдовам, многодетным семьям.

В поселке Поповка беседы с православными нагайбаками вел через переводчика, священника Николая Саифулина, отца будущей известной поэтессы.

Такая активная пастырская деятельность не осталась без внимания Епархии. Василий Емельянов был награжден набедренником, скуфье, камилавкой, наперсным крестом, палицей. За 12 лет прохождения должности был сопричислен к ордену Святой Анны III-степени. За изыскание средств на лечение раненых в годы Первой мировой войны неоднократно удостоивался Архипастырским благословением.

В 1915 году был переведен в Вознесенскую церковь Кочкарского прихода. Интересно, что буквально через несколько дней после переезда священника В. Емельянова в пос. Кочкарь, тамошнюю церковь посетил с инспекторской проверкой священник Сильвестр - ученый, богослов, миссионер - проповедник, педагог, с декабря 1914 года епископ Челябинский.

«15 мая 1915 года, пятница, 3 часа 45 минут прибыли в Кочкарь. Храм здесь каменный, трехпрестольный, главный престол в честь Вознесения Господня, правый - во имя чудотворца Николая, а левый - в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Церковь вполне благоустроенная, ни в чем не нуждается, везде образцовый порядок и чистота. Утварь и ризница хорошие. Хороша и библиотека церковная, насчитывает 264 книги религиозно-нравственного содержания.

Население прихода чисто православное, состоит из 1062 мужчин и 1055 женщин, обоого пола -2117.

Старообрядцев беспоповцев в приходе всего 10 домов из местных торговцев, относящихся не к коренному населению, а временному.

Священник В. Емельянов на службе 25 лет, из них последние 12 лет состоит благочинным. Псаломщик Владимир Разумов вышел из первого класса семинарии, благонравного поведения и по службе исполнительный».

Настоятель прихода Василий Емельянов встретил Владыку приветственной речью, в которой указал на свое только что состоявшее вступление в приход и просил Архиепископа указать условия к установлению прочих братолюбивых отношений между пастырем и паствой. Попросил также его Святейшество молить теперь, когда только начинается новая для священника жизнь в оном для него приходе.

Владыка после короткого молебного пения, совершавшего обычно при встрече, сказал слово являющегося ответом на запрос местного настоятеля. В слове указаны условия и средства к достижению христианского идеала в отношении пастыря и псаломных, и кроме сего молящимся указано и средство к терпеливому перенесению испытаний, ниспосланных Богом в настоящую годину для Родины.

Во время благословления народа, собравшегося в великом множестве в храме, местный хор стройно исполнял песнопения.

Учащиеся приходской школы испытывались Владыкой в знании молитв и священных историй и отвечали осмысленно и бойко. Благословив семью Василия Емельянова и откушав в его доме хлеба и соли Владыко отбыл дальше....».

Весной 1916 года в соседнем Демаринском приходе случилась большая беда, сгорело одновременно несколько десятков крестьянских домов. Священник Василий Емельянов организовал при церкви сбор пожертвований пострадавшим от пожара.

Пожар в селе Демарино - это «местечковое» горе. В этот период разрасталось глобальное горе - затягивалась Первая мировая война, затем революция и братоубийственная гражданская война. Все это сказалось на всем населении, в том числе и на духовных лицах всех конфессий.

В 1922 году протоиерей В. Емельянов заключит договор с Троицким окружным исполкомом (в него входил Кочкарский район) на аренду церкви Вознесения для богослужений и вносит за аренду 490000 рублей.

23 декабря 1923 года Василий Емельянов обращается в Кочкарский сельсовет с просьбой зарегистрировать Вознесенскую общину (в этот период большевики инициировали новый «обновленческий» раскол православной церкви).

В прошении предоставил необходимые для регистрации документы, по которым следовало, что прихожан в Кочкарской церкви 1535 человек.

Численность населения села Кочкарь оставалась на прежнем уровне, что и при приезде Сильвестра в 1915 году. Сокращение численности прихожан на 600 человек говорит о том, что новая советская власть постепенно наращивает наступление на церковь.

В обращении в сельсовет Василий Емельянов также указал, что по имущественному положению он середняк, а его помощник дьякон Семен Тимофеев, 34 лет, - бедняк.

1928 год. Кочкарский РИК (районный исполнительный комитет) проводил проверку храмового имущества. В акте проверки отмечено: «...в церкви есть придел во имя Николая Чудотворца, иконостас с 41 иконой. Состояние церкви хорошее».

Скорее всего, это последний документ, который касался В. Емельянова, а затем его заменившего С. Тимофеева.

Следы последних служителей Кочкарской церкви начала XX - века навсегда затерялись в застенках органов НКВД<sup>1</sup>.

Бывший поселок Кочкарский при советской власти стал центром, вновь образованного Кочкарского района. Колокольный звон и сама церковь были как бельмо на глазу у районных партийных чиновников.

Несколько фактов из жизни церкви того периода. В Челябинске был закрыт женский монастырь, и три сестры-монашки с этого монастыря были пристроены священником В. Емельяновым в Кочкарской церкви. Помогали отцу Василию проводить службы, следили за чистотой.... В памяти Кочкарских старожилов села остались имена монашек - Лизанька, Варенька и Катенька. Видимо, в Кочкарь их привела Катенька, так как она одна из них родилась в Кочкаре, в семье казака Ершова. Друг к другу монашки обращались по имени и только ласкательно.

Из воспоминаний заслуженного художника России, уроженца села Кочкарь Тумбасова Анатолия Николаевича: «...Однажды шаровая молния ударила в колокольню, вздыбило на паперти плиту, затем ворвалась в церковь, произведя гул, разбила стекло на алтаре, и пощипала листья на деревьях в ограде церкви. Мама была в то время на вечерней службе и рассказывала, какая поднялась паника и давка среди бросившихся к выходу людей. Потом долго обсуждали случившееся ранней весной и толковали всяк по своему».

Событие это произошло в апреле 1928 года, во время пасхальной службы и, наверное, толковать его следовало так - для Кочкарской церкви и для всех религий приближались черные годы гонения.

Через некоторое время был арестован иерей Василий Емельянов. Службы в церкви продолжал его помощник - дьякон Тимофеев Семен Кириллович, но недолго партийная власть продолжала массивную атеистическую компанию на церковь и его служителей.

Спаслись только дети служителей церкви, избежав ареста и ссылки. Причина спасения была в том, что дочь В. Емельянова - Софья, и дети Тимофеева С.К.- Николай, Анатолий и Нина учились в Кочкарской высшей школе (педучилище) на преподавателей начальных классов. Учителей в этот период в школах не хватало, и партийные чиновники закрыли глаза на «поповских» детей.

После закрытия церкви в этом здании размещалось два десятилетия зернохранилище, а затем пустовало, и в летний зной было прибежищем и спасением от оводов для домашней скотины.

В 1990-е годы в селе Кочкарь была вновь образована православная община, которой было передано разрушенное здание церкви. Усилиями отца Георгия пластовской «Свято-Никольской» церкви и матушки Галины начались первые восстановительные работы. Ремонт церкви шел очень медленно из-за нехватки средств, и мог затянуться на долгие годы.

---

<sup>1</sup> НКВД – (наркомат внутренних дел).

## СТРАХОВАЯ ОЦѢНКА.

Глава уезда 1910 г. мы, нижеподписавшіеся, производили оцѣнку строеній, принадлежащихъ Варшавской церкви, во поселии Волков-Селье, Могилевскаго уѣзда благочинническаго округа, Могилевскаго уѣзда, Среднебугской епархіи. При осмотрѣ строеній оказалось, что Вознесенскій церковь принадлежатъ нижеслѣдующія строенія:

строеній по порядку.	ОПИСАНІЕ СТРОЕНІЙ.	Оцѣночная сумма въ рубляхъ.
1	<p>                             Успенско-примѣтный храмъ-срубъ-столпчатый-деревянный, на каменномъ цоколя, покрытъ теслярами, обращенный въ западную сторону къ западу, длина храма 10 саж., ширина 3 саж., высота 5 1/2 саж. Вдоль стѣны 15 стѣн-вышнихъ-стенъ, ширины 5 саж. съ двойными рамами; двѣри въ сѣверо-западную и сѣверо-восточную стѣны, покрыты теслярами; сѣно-рубыльни 3; при храмѣ бревенчатый сани-длиною 5 1/2 саж. и шириною 3 саж., высота 5 1/2 саж. Домъ построенъ въ 1885. Разрешенія не было.                         </p>	<p>1800</p> <p>2500</p>
2	<p>                             Срубный бревенчатый, длиной 1 1/2 саж., шириною 1 саж. 5 саж. Высота 1 саж., покрытъ теслярами, строение срубленное не было.                         </p>	20 руб.
3	<p>                             Мельница-бревенчатый, покрытъ теслярами, длиной 7 саж., высотой 1 саж., на дѣльцѣ стѣнахъ, примыкаетъ къ срубному строению въ 1880.                         </p>	10 руб.
4	<p>                             Мельница-бревенчатый, покрытъ теслярами, длиной 3 саж., шириною 6 1/4 саж., высотой 1 1/2 саж., срубное строение не было срубленное.                         </p>	10 руб.
5	<p>                             Срубный бревенчатый, покрытъ теслярами, длиной 2 саж., шириною 6 1/4 саж., высота 1 саж., строение срубленное не было.                         </p>	
6	<p>                             Мельница-деревянный-бревенчатый, длиной 2 1/2 саж., шириною 6 1/4 саж., высотой 3 1/2 саж. Углатый пиль, покрытъ теслярами. Строено въ 1880. Сѣно-рубыль. Разрешенія не было.                         </p>	10 руб.
7	<p>                             Мельница на деревянный стѣнахъ, длиной 6 1/4 саж. и шириною 1 саж., покрытъ теслярами, примыкаетъ къ мельнице, построена въ 1880.                         </p>	20 руб.



Я, Анна Андреевна Осадчая, урожденная от Евдокии Демьяновны Батрак, вышедшей замуж по штундистскому обряду за крестьянина Андрея Осадчаго. Штундистка, сим изъявляю решительное намерение присоединиться к Православной Восточной церкви и обещание пребывать в послушании всегда неизменно.

В том и подписуюсь Анна Андреевна Осадчая

Подтверждает подпись Анны Андреевны Осадчая, Кочкарского поселка Кособродской станицы свидетель своей подписью и печатью 2 августа 1907 года.

Атаманъ поселка  
 урядник Кожмемякин

Поселковый Писарь Кожмемякин.

**Перевод документа:**

1907 года, августа 2 дня. Я, нижеподписавшаяся, крестьянка Херсонской губернии, Любомирской волости и села Анна Андреевна Осадчая, урожденная от Евдокии Демьяновны Батрак, вышедшей замуж по штундистскому обряду за крестьянина Андрея Осадчаго. Штундистка, сим изъявляю решительное намерение присоединиться к Православной Восточной церкви и обещание пребывать в послушании всегда неизменно.

В том и подписуюсь Анна Андреевна Осадчая

Подтверждает подпись Анны Андреевны Осадчая, Кочкарского поселка Кособродской станицы свидетель своей подписью и печатью 2 августа 1907 года.

Атаман Кочкарского поселка урядник Кожмемякин.

А ТА М А Н Ъ  
 КОЧКАРСКОГО ПОСЕЛКА  
 КОСОБРОДСКОЙ СТАНИЦЫ  
 8-ГО ВОЕННАГО ОТДЕЛА  
 О. К. В.

20 Авг. 1907.

Удостоверение

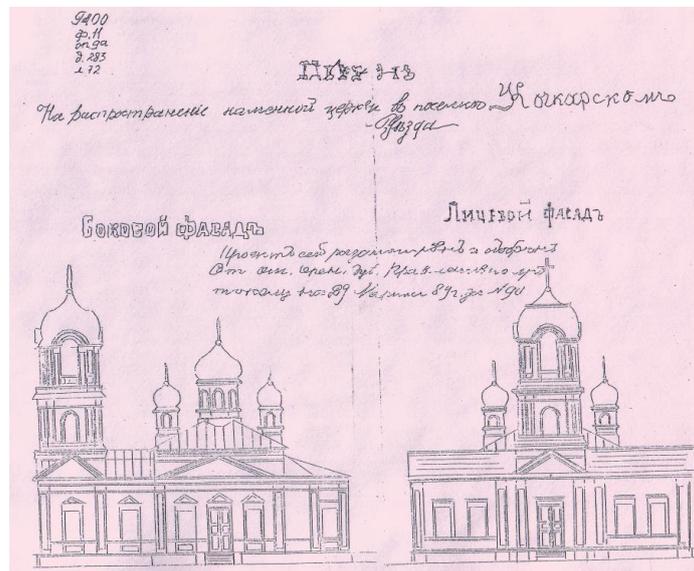
Сим удостоверяется что  
 вдова поселка Кочкарского, Кособродской станицы Евдокия Степановна Кожмемякина 47 лет 28 ноября с/г. померла от «паларича», каковой болезнью она ранее была одержима

Атаманъ поселка  
 урядник Жуковъ.

**Удостоверение**

Сим удостоверяется что вдова поселка Кочкарского, Кособродской станицы Евдокия Степановна Кожмемякина 47 лет 28 ноября с/г. померла от «паларича», каковой болезнью она ранее была одержима

Атаман поселка урядник Жуков



**Схема-план Кочкарской церкви. XIX век**



**Восстановленная церковь «Вознесение Господня»**

На Кочкарский храм обратил внимание председатель Совета директоров «Южуралзолото», депутат Законодательного Собрания Челябинской области Константин Иванович Струков и буквально в считанные годы был произведен капитальный ремонт, не только здания церкви, но и установили ограду, привели в порядок площадь возле церкви, построили рядом с церковью жилье для священника и его семьи.

Заслуженно К. И. Струков и руководитель строителей «Южуралзолото» Г.А. Ярунин были удостоены высоких церковных наград, а отдавший на восстановление этого храма много сил и нервов отец Георгий после своей смерти был удостоен чести быть похороненным в ограде Кочкарской церкви.



**Вручение церковной награды К.И. Струкову  
за восстановление Кочкарского храма**



**Освящение храма ведет Епископ Челябинский и Златоустовский ИОВ**



**Освящение колоколов**



**Крестный ход**

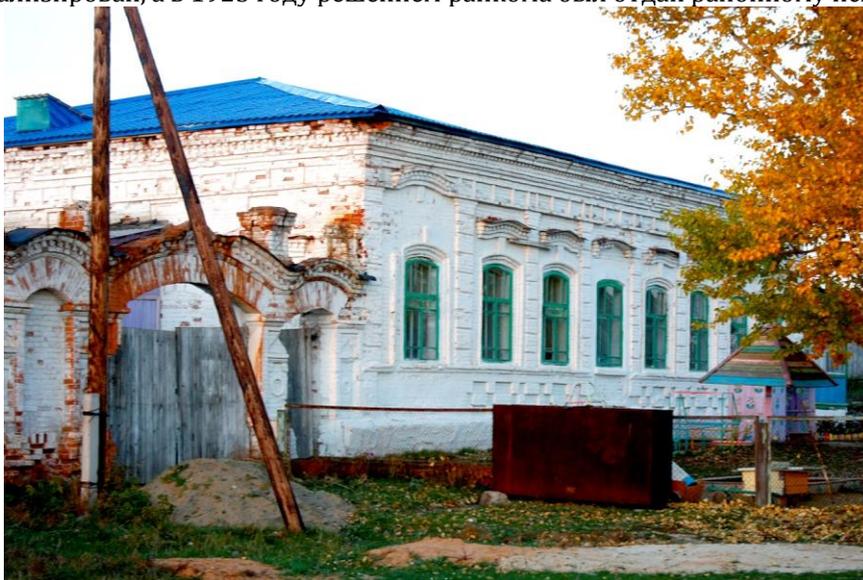
26 октября 2005 года в Кочкарской церкви провели освящение иконостаса, службу вел отец Георгий. После освящения состоялись выборы приходского совета храма. Были выбраны актив Совета, ревизионная комиссия, председателем Совета избрали Булатову Валентину Васильевну.

Можно сказать, что с этого момента началась новейшая история Кочкарского храма уже в XXI веке.

\* \* \*

Вернёмся в прошлое. Наиболее яркой, и в чём-то даже легендарной личностью, был в Кочкаре потомственный Почётный гражданин Василий Егорович Симонов. Он получил горное образование от отца, который жил на приисках (в его доме ныне расположен детский сад № 2), и от него же унаследовал звание Почётного гражданина. Но в отличие от строгого и рассудительного отца, Василий Симонов прожил свою жизнь так, что стал собирательным образом отрицательных черт своего времени и в советское время его поступки преподносились, как признак самодурства богачей. Однажды он разбил все горшки в торговых рядах на базаре, потом, правда, расплатившись за них с хозяином, но пообещал, что в следующий раз поколотит и его, если тот опять выставит свои уродливые посудины. В другой раз Василий застрелил тощую лошадёнку, которую изо всех сил погонял пьяный старатель; заплатив ему за неё, он пригрозил, что если старатель будет так обходиться с животными, то в следующий раз он пристрелит его самого. Он демонстративно показывал своё презрительное отношение к деньгам, уронив 5 рублей в грязь, а затем, сжигая десятирублёвую купюру, чтобы найти их в темноте. Заходя в публичный дом, угощал женщин сладостями и вином, водил с ними хороводы, и уходил, оставляя подарки и пол, усыпанные деньгами. Мог заказать вина в тазике и прямо в чайной помыть в нём ноги. Во время покоса он привозил бочку водки косарям и угощал их, разрешая пить только головными уборами, не давая возможности унести «на потом»; покос естественно срывался – косари валялись вокруг бочки, а женщины костерили Симонова на чём свет стоит. Василий мог также скупить все билеты на спектакль и смотреть его вдвоём с кучером. Каждое утро, сам управляя лихой тройкой, он ездил в рощу недалеко от села... Спустя десятилетия кочкарцы продолжали называть эту рощу «Засранкой».

Умер Василий раньше своего отца – похоронили его рядом с матерью в Миассе, в церкви, которую построил его отец. Гроб из Кочкаря в Миасс везли 40 чёрных лошадей, а по дороге горстями разбрасывались медные монеты. Супруга Василия, Александра Васильевна, работала учителем в казачьей школе – вела грамматику и выпускала с ребятами школьные стенгазеты. В 1920 году дом Симоновых, в котором она проживала вместе с Егором Митрофановичем, отцом Василия, был национализирован, а в 1925 году решением райкома был отдан районному исполкому.



**Дом Василия Егоровича Симонова**

Рядом с домом отца находится и дом Зои Васильевны Симоновой, потомственной Почётной гражданки России. 29 июня 1908 года, в возрасте 18 лет, обвенчалась она с хорунжим 14-го Донского атаманского Ефремовского полка, Николаем Афанасьевичем Гринёвым, 24-х лет отроду. Молодые познакомились в одной из столиц, когда молодой казачий офицер проходил там службу, а Зоя Васильевна изучала иностранные языки.



**Дом Зои Васильевны Симоновой**

Свидетелями венчания был начальник Кочкарской почтово-телеграфной конторы Николай Петрович Барышников и Почётный гражданин Иван Фёдорович Задубровский. После свадьбы молодожёны вновь отбыли к месту службы Н. Гринёва и появились в Кочкаре только после Гражданской войны, в которой Гринёв участвовал, видимо, на стороне белых. В Кочкаре бывший казачий офицер надеялся найти спокойное пристанище среди родственников и друзей жены. Он стал работать ветеринаром на Демаринском кожевенном заводе, а затем его, как образованного человека, пригласили на пост директора Кочкарской школы, в которой его жена уже преподавала французский язык.



Николай Гринёв



Зоя Гринёва (Симонова)

В середине 20-х годов Н.А. Гринёв, как бывший белый офицер, был арестован, а супруга его, не выдержав такого удара судьбы, застрелилась. В её доме в советский период находились различные учреждения, как партийные, так и хозяйственные, а в одно время там размещался Кочкарский роддом. Мы видим, что сто лет не прошли бесследно для этого дома. Лепнина кирпичных ворот домов Василия Симонова и его дочери показывает на их схожесть – не исключено, что работы были выполнены одним мастером.

\*\*\*

В первом издании книги были такие строчки.

«... Еще о Почетных гражданах Кочкаря. В церковно - метрической книге за 1893г. есть следующая запись - « Кочкарского поселка Войсковой Почетный гражданин, казак Калинин Егор Иванович». К сожалению, неизвестно за какие ратные подвиги удостоился такого звания кочкарский казак. В последующие годы урядник Калинин был писарем при атаманах Кочкарского поселка».

Сегодня можно дополнить: по законам (уставу) Оренбургского казачьего войска, если рядовой казак поселка трижды избирался атаманом поселка, то ему автоматически присваивалось звание Войскового Почётного казака и воинское звание - урядник. Таким образом, Кочкарский казак Калинин Егор Иванович заслужил свои регалии не на ратном поле, а на ниве ревностного исполнения своих атаманских полномочий.



**Дом Калининых**

\*\*\*

В 1891 году проводилась очередная перепись населения. По ней в Кочкаре тогда числилось 1177 душ, из них 600 «мужеского» пола, дворов 313, каменная церковь, две школы, ветряная мельница, субботний базар, ярмарка 10 мая и 21 ноября (по старому стилю).

Весенняя ярмарка была приурочена к престольному празднику Кочкаря – дню Вознесения Господня, по названию церкви. Праздник начинался с торжественного молебна в церкви, а затем выливался на улицы. Приезжали бродячие артисты. Зная о бойкой торговле, привозили купцы свои товары из соседних городов. Проводились разные состязания, конные скачки, борьба... Призы были серьезные и дорогие – это могло быть богато украшенное оружие, баран или даже конь, и предоставлялись они купцами и зажиточными казаками.

Кочкарь подарил своё имя всему, что связано с золотодобычей в нашем районе: Кочкарские прииски, Кочкарская система месторождений золота, Кочкарское рудное поле, Кочкарский рудник, Кочкарский горно-металлургический комбинат. Кочкарские прииски простирались от Поляновки до Кособродки и Каменной Санарки.

Вот как описывает Мамин-Сибиряк вдруг открывшийся ему по дороге из Демарино в Кочкарь вид (в котором самый проникательный читатель не узнает долины, в которой ныне расположен город Пласт):

«Воображение уже было подготовлено встретить что-то необыкновенное, но действительность превзошла всякие ожидания. Представьте широкую, уходящую из глаз долину, которая сплошь была занята приисками. Издали можно было заметить только изрытую по всем направлениям землю, характерные приисковые постройки, дымившиеся высокие трубы и копошившихся, как муравьи, рабочих. Работа шла сплошь, потому что вся почва была насыщена драгоценным металлом. По своей грандиозности Кочкарские промыслы являются в своём роде единственной картиной».



**Конюшни заезжего дома. Постройка конца XIX века**

Многие именитые геологи старались приехать сюда с рабочим визитом, а затем выступить с научным докладом об очередных открытиях, сделанных на кочкарской земле. Однажды на приисках Е.М. Симонова была взята уникальная друза хрусталя и золота.

Вот как рассказывает об этом С.К. Власова, автор книги «Ансаровы огни»:

«Когда заложили новую шахту, земля сразу же самородок весом полфунта отдала (т.е. около 200 гр. - прим. автора). А затем, когда Вaley углубился, старатели услышали сильный крик и увидели, как Вaley на четвереньках из шахты выползает. «Углубился я всего на три аршина и вижу пуда на полтора щётка аметистов лежит камень к камню - целое семейство! Окраска густая, фиолетовая! Не камни, а корольки! А потом и совсем чудо дивное я усмотрел: в каждом камне посередке золотая пластинка поблёскивает, как есть в каждом камне золото лежит!».

А вот описание друзы, сделанное профессиональным геологом Н. Высоцким:

«Огромный штуф кварца был украшен кристаллами горного хрусталя. Головки этих кристаллов от дымчатого плавно переходили в фиолетовый, то есть становились аметистами. Кроме того, вершины аметистов были покрыты самородным золотом».

Процитирую уникальные записи воспоминаний штейгера Александра Ивановича Соколова, которые были переданы автору его внуками (публикуется впервые, орфография сохранена):

«При моей жизни были добыты при старательской работе следующие самородки.

В 1889 году работали старателями три брата Сергей, Семён и Григорий. В забое находился старший Сергей, который при добыче песков из шурфа на глубине 10 м. выкопал золотой самородок формы круглой, в виде вятюшки. Сергей кричит брату – Семён, скорее вытащи меня, я, брат, выкопал «вятюшку», будем с тобой завтракать... Когда Семён вытащил брата из шурфа, то Сергей снял с руки самородок, так как он имел в середине отверстие, через которое самородок был одет на руку, Вес самородка оказался 18 фунтов 23 золотника (т.е. около 8 кг. – прим. автора)! Вскоре братья прекратили «стараться», продали дом и уехали в Благовещенск на Амуре.

Кроме братьев, здесь же был добыт старателем Вас. Петровым самородок в 1 фунт 30 золотников (около 0,5 кг. – прим. автора) и ряд других.

Старые старожилы, казаки бывшего посёлка рассказывали, когда вначале прииск разрабатывался промышленниками, открытыми работами на вскрышу разрезом, действительно было «богатимое» золото. Из разреза, по разговорам, было добыто много самородков. Что касается братьев и других, они уже работали в бортах. Многие предполагают, что в центре полосы россыпи, где было отработано разрезом, вероятно, было очень хорошее содержание.

В 1910 году был добыт самородок весом 12 фунтов 23 золотника (около 5 кг. – прим. автора). Старатель производил добычу песков из шурфа на глубине 8 м. После находки самородка, он решил его сдать одному из купцов и зашёл в магазин. Его встретил приказчик и пригласил на стакан чая. Когда зашли в гостиную, старатель стал присматриваться, что можно купить. Прислуга накрыла стол, на белой скатерти которого благоухали закуски и вина. Торговец стал угощать и расспрашивать, каким образом добыт такой самородок. И услышал, что это место старателю показал старый горщик-забойщик, который в прежние годы работал на промышленника и, найдя этот самородок, решил его спрятать для себя. Снял сапог и завернул находку в холщовую портянку, да и спрятал её за огниво крепя. Когда это место отработали, то забойщик заболел и показал это место мне. Я пробил три шурфа, было много воды, но наконец, я встретил старую крепь и нашёл сгнивший свёрток, а в нём самородок. Спасибо горщику, он дал счастье мне. Я отслужу ему молебен на Его вечную память.

Затем старатель попросил торговца продать ему самовар, весь чайный сервиз, два зеркала от пола до потолка, трюмо и с пола персидский ковёр. На что торговец ответил, с полным удовольствием, мы люди торговые, ещё купим. Всю покупку погрузили в кошёлки, в которые впрягся сам торговец, а старатель погонял его вицей. После этого старатель получил прозвище – ГРАФ».

\*\*\*

Кочкарцы вообще были остры на язык и многие из них носили различные прозвища. Кроме «Митечки» (Дмитрия Дурнова) и «Бодрого» Алёши «Поповича» (звонаря церкви), были на Кочкаре ещё «Митька-Булка» (владелец пекарни Дмитрий Никитин), «Петя-Грязный» (Пётр Севостьянов) и торговец фруктами «Сладкий татарчик». Михаил Ершов до революции преподавал в церковно-приходской школе, а после стал ярым поборником её закрытия, за что получил прозвище «Сталин»; возможно, он даже гордился этим. Был и свой «дед Щукарь», который вступил в партию ради портфеля – Нестеров; его называли «Антимонием» за то, что он постоянно вставлял это слово в свою речь. Но за то, что согласно протоколу «однако в пасху он распивал самогон с кулацкими элементами», из партии его исключили. Тогда он решил стать «хозяином» и приобрёл мельницу, а тут коллективизация... И лишился Нестеров «Антимония» последнего.

\*\*\*

Вернёмся к Кочкарю дореволюционному. Успешное развитие золотодобычи способствовало дальнейшему развитию торговли в Кочкаре и росту населения в селе.



**Вид Кочкаря начало XX века**

Вглядитесь в панораму Кочкаря. Нет ни одного балагана или лачуги, крытой соломой – одни добротные, поставленные на века, дома. Вот цитата из «Путеводителя по Уралу» начала XX века:

«Сам посёлок Кочкарь небольшой, в нём немногим более тысячи жителей, это чисто торговый приисковый центр со всеми его особенностями: всё здесь пригнано к потребностям, характеру и спросу золотоприискового населения».

Дома стали строить уже на правом берегу реки (теперь это Заречье), в сторону приисков. Ввиду этого казачье правление приняло решение прекратить захоронения в Заречье и открыть новое кладбище. Старое кладбище старожилы вспоминают как ухоженный парк с каменной оградой, сквер, деревянной часовни, дорожки, посыпанные песком. На аллеях стояли скамейки, а надгробные плиты представляли собой архитектурные шедевры из различных пород камня. Ещё одно кладбище, внушительное по площади и надписями на плитах на иврите, говорит о том, что в Кочкаре в этот период проживало много евреев. Многие из них были чиновниками различного ранга, например, судебными приставами, консультантами торговых сделок от различных банков; были, конечно, и торговцы.

\*\*\*

Значительным событием для Кочкаря было строительство здания, в котором ныне расположена сельская школа. Золотопромышленники неоднократно поднимали перед правительством вопрос об открытии в центре приисков «школы высшего чина», где можно было бы готовить специалистов для горного производства. В этот период интенсивно строились новые шахты, обогатительные фабрики и нехватка штейгеров (горных мастеров), механиков, обогатителей и других специалистов стала сказываться на производственном процессе. Наконец, в 1913 году было получено разрешение и значительные суммы. Однако началась Первая Мировая война. Многие старатели, специалисты и даже лошади были мобилизованы на военные нужды.

Многие предприятия разорились. Часть приискового населения была вынуждена искать работу на стороне.

Когда в 1917 году строительство здания было завершено, нужда в специалистах отпала, т.к. к этому времени практически все предприятия были закрыты. Поэтому в школе решили готовить учителей.



**Никита Ильич Шерстобитов**

Куратором и попечителем строительства был выбран самый уважаемый в селе человек – врач Никита Ильич Шерстобитов. Именно он способствовал финансированию стройки и следил за расходованием средств. В день открытия школы он подарил ей свою личную библиотеку. Шерстобитов снискал такую любовь у местного населения, что через десять лет благодарные жители Кочкарского района выдвинули перед комиссариатом его кандидатуру, как врача с сорокалетним стажем, на звание Героя Труда. Однако партийные работники вспомнили тот факт, что Никита Ильич был руководителем партии меньшевиков на приисках.

Началась травля, и он был вынужден оставить пост главврача районной больницы. Уйдя на пенсию, последние годы свои доживал Никита Ильич в Кочкаре, в доме Игната Филлиповича Карпова (ул. Советская, 68), с которым его связывала многолетняя дружба (Карпов был подрядчиком на стройке школы). Преждевременная смерть Шерстобитова спасла его от репрессий 1937 года, в отличие, например, от его заместителя по партии меньшевиков Н.М. Демидова.



**Дом Карповых**

График динамики численности населения Кочкаря показывает, что даже в годы Первой Мировой население села продолжало увеличиваться, несмотря на то, что часть казаков была мобилизована. Взамен им появились безработные с приисков. Их нанимали семьи казаков для обработки своих земель и других работ. Многие купцы ожидали постройки железной дороги, и поэтому не только не сворачивали торговлю, но даже открывали новые мастерские, например, по выделке и обработке кож, сельскохозяйственные подворья и т.д. Открытие учительской школы способствовало притоку в село молодёжи. И только с началом процессов коллективизации и раскулачивания число жителей Кочкаря стало уменьшаться. К сожалению, и сейчас мы видим ту же картину...

Февраль 1917 года перевернул уклад Оренбургского Казачьего Войска. Вновь, как это было до Пугачёвского восстания, наказной атаман стал выбираться на войсковом кругу, а не назначаться императором. От третьего отдела Войска (г. Троицк) отделился новоорганизованный четвёртый отдел с центром в Челябинске. Посёлок Кочкарь стал самостоятельной станицей.



В начале XX века был разработан проект постройки железной дороги (который находится ныне в нашем музее), были отпущены деньги на эти исследования, и даже была выпущена карта железных дорог Урала, на которой эта дорога уже имелась и была обозначена даже станция Кочкарь.

\*\*\*

Чтобы передать обстановку, царившую тогда, прочтите эти записи одного из жителей Кочкаря, которые были переданы им в ГОРКОМ партии перед смертью. Десятки лет пролежала она в архивах ГОРКОМа партии. Эта «Исповедь коммуниста» публикуется впервые; подлинный документ ныне хранится в музее (орфография сохронена):

«Мой отец, златоустовский рабочий, женился в Кочкаре и остался здесь жить, занимаясь хлебопашеством. Земли своей не имел, а арендовал у казаков Махнаткина и Болина. Мои родители имели девять детей, трое умерли и я остался самым младшим. Самый старший, Филипп Федосеевич, был призван в армию при царе и служил в Балтийском флоте. Когда свергли царя, при Временном Правительстве, в Петрограде была массовая демонстрация. Филипп шёл во втором ряду с лозунгами «Долой двенадцать министров-капиталистов!», «Всю власть рабочим и крестьянам!». На эту демонстрацию у меня есть фотография. Позднее он приехал домой при полном вооружении – японская винтовка со штыком, наган, пистолет «Маузер» и маленький дамский никелированный пистолет. В Кочкаре Филипп организовал комитет бедноты, который должен организовать сельский совет, комитет женщин-делегаток в красных повязках и земельный комитет. Он был председателем земельного комитета, в который входили Новиков и Боровиков. Они отобрали излишки земли и раздавали не имеющим земли. В школе он выступал на собраниях против эсеров и богачей и объяснял, что власть в советах должна принадлежать рабочим и беднейшему крестьянству. На дому он имел много газет и журналов, к нему приходили делегатки, беднейшее население, а я у него был посыльным, вызывал, кого ему было нужно. В 1918 году Филипп вместе с Новиковым и Боровиковым поехали в Троицк на съезд земельных комитетов, но в этот момент Троицк захватили белочехи. Делегаты отступили отрядом, но казаки из Кочкаря нашли Филиппа и убили его. О смерти Филиппа нам сообщил мой второй брат Иван, который жил в Троицке и там сапожничал. Он и сообщил, что брата похоронили в братской могиле. В Кочкаре сельский совет дал мне справку о смерти Филиппа, а улицу, где мы жили, стали называть в честь его – Астафьевской. После смерти Филиппа, третий брат - Константин, с 14 лет пимокат, с 16 лет добровольцем ушёл со Стеньки Разина полком продолжать дело брата. Стеньки Разина полк через Кочкарь с боем ушли на Троицк в 1919 году. Константин в полку воевал пулемётчиком, он прошёл всю гражданскую и как выражался – «беляков сбросили в море и тут войне конец». После гражданской войны он вернулся в Кочкарь, опять стал пимокатить, а когда организовали колхоз, его избрали первым председателем колхоза. После учёбы на курсах его поставили председателем кооператива. Вместе с комсомольцами ему приходилось раскулачивать и быть на торгах (?). Он женился на Фаине Ивановне Калининой, а брат её был эсером, от которого была угроза, а жена поддерживала брата, и со стороны родственников раскулаченных была угроза, и он бросил свой дом семью и уехал в Магнитогорск. Мои братья Иван и Константин погибли в Великую Отечественную Войну. Когда Филипп уезжал в Троицк на съезд он из своего вооружения взял с собой наган и маленький пистолет, а японскую винтовку со штыком, шашку и «Маузер» отдал мне и велел спрятать. Винтовку со штыком и шашку я спрятал в подвале, а пистолет с патронами затаил на вышке (?), зарыл в золу. Когда казаки стали уходить из Кочкаря, сосед Егор Ершов, злостный казак, сам пришёл с обыском, нашёл винтовку, шашку, а пистолет не смог найти. Когда казаки уезжали, я видел Егора Ершова с моей винтовкой и шашкой. Моего отца с соседом Боровинским Андреем Егоровичем, тоже был службистый казак, нарядили в подводы, но только перевалили гору, сделали привал, здесь отец оставил лошадь с телегой и вернулся домой, а сосед Боровинский казаков проводил до Увельки.

Я сам с 14 лет сапожник, а когда организовали сапожную артель, где председателем был Шутов М.А., вступил в артель. В 1929 г. мне предложили быть **осведомителем МВД**<sup>1</sup>, где я работал по заданиям и инструкциям. Начальник МВД Кочкарского района был Мартынов и он мне разрешил пистолет «Маузер» не сдавать, т.к. на явки приходилось ходить в поздние часы. Осведомителем я работал до 1948 года...».

«Когда я возвратился в Кочкарь (1975 г. – прим. автора), названия нашей улицы на имя моего убитого за Советскую власть брата не стало. Обратился в сельский совет насчёт дров, ответили, что дров своим не хватает. А я что, не свои? Я живу напротив их и вижу, что она привозят дрова от Совета, а муж от совхоза. Медаль, которая полагалась мне, я так и не смог получить. Сдал в с/совет на обмен паспорт, новый выдали через полгода и с другим отчеством, из-за которого мне больному пришлось ездить в паспортный стол г. Пласт 8 раз. Когда я встал на партийный учёт, меня избрали редактором стенгазеты, которая до меня не выпускалась. Я выпустил газету с материалами о том, как с поля, во время уборки урожая, тянется дорожка зерна до самого тока. Но нашему управляющему Романову эта заметка не понравилась, и он газету вместе с рамкой сжег в печке и меня больше не просили выпускать газеты.

Мне часто говорили, что нет роста партийной организации – это верно, но это говорит о том, что мы, коммунисты, потеряли свой авторитет. У нас есть коммунисты, которые по пьянке не выходят на работу и **даже** на партсобрания. В Кочкаре много молодёжи, но нет комсомольской организации, а пьяниц так много, что они и воспитывают молодёжь по-своему, толкая их к хулиганству и к хищению совхозного добра. За мою критику в Кочкаре меня не уважают и даже мою маленькую пенсию приносят на две недели позже, чем другим. Многие не работают в совхозе, а пользуются всеми благами, получают зерно, мясо, молоко и топливо, а я в Кочкаре чужой, одни ни за что получают зерно, хотя оно им не нужно, а я покупаю его у них по базарной цене. В Кочкаре много ещё таких, кого обидела Революция и раскулачивание, которые через столько много лет остались такими же, как их старшие родственники.

Я вернулся на родину, чтобы узнать жизнь и меня приласкала Вера Б., дочь того, который провожал в 1918 году казаков в армию белых. Я приехал к Вере с лесом и пиломатериалом, сделал сам ворота, ограду, дровник. Она до меня жила с прорабом-строителем, когда он ей сделал дом, она его выгнала. Когда я ещё выкопал погреб и покрасил всю усадьбу, Вера вместе со своей сестрой Татьяной выгнали и меня. Вера крепко пила, в основном с руководителями, большинство которых было коммунистами. В январе мне пришлось **аварийно** уходить от Веры, а меня **смутила** ещё одна, она жила напротив, её звали Лидия. И Лидия стала приучать меня к водке, говоря, что водка полезна от гриппа. Она предложила мне построить дом, так как знала, что у меня были деньги. Потом я узнал, что эта Лидия хорошая пьяница и вор совхозного добра. И таких в Кочкаре много, борьбы с ними нет никакой, и они воспитывают молодёжь на воровство и пьянку. Многие бывшие заключённые живут лучше, чем я...».

---

<sup>1</sup> Осведомитель МВД – человек, тайно сотрудничающий с правоохранительными органами или с органами безопасности и передающий им нужную информацию о деятельности лиц, представляющий оперативный интерес.

\*\*\*



**Дом Петра Григорьевича Севостьянова**

В центре Кочкаря украшением села стоит каменный двухэтажный дом (ул. Советская, д. 25). Забыл уже дом, когда прикасались к нему заботливые руки хозяина, но и обшарпанный от времени, продолжает он притягивать восхищённые взоры – умели же строить! Много повидал этот дом на своём веку. Это сейчас он двухквартирный жилой.... В разные времена в нём располагались ясли, детсад, роддом, больница. Но больше всего, наверно, запомнилось дому то время, когда был у него хозяин – Севостьянов Пётр Григорьевич.



**Дом Василия Петровича Севостьянова**

Его отец, казачий урядник из Кукушки, Григорий Яковлевич, построил этот дом для себя и своего сына, которого пригласили в казачью школу учительствовать. Сам Григорий Яковлевич недолго жил в доме – в пьяной драке он «был убит из риворвера», как записано в церковно-приходской книге. Пётр Григорьевич учительствовал до прихода Советской власти, пока казачью школу не закрыли. Тогда взялся он за соху, благо земли у казаков хватало. После каждого урожая первый этаж дома превращался в зерносклад. Однако нарядный дом казака, учителя, хлебороба в самом центре села был как бельмо на глазах у представителей новой власти. И пришлось Петру Григорьевичу десять лагерных лет мотаться по стране. А его сына, Василия Петровича, записали в «первый список» - список не могущих быть членами колхоза и поставили его в очередь на выселение. А ведь незадолго перед этим построил он деревянный дом рядом с церковью, большой, в расчёте на большую семью. Но однажды ночью за ним пришли... Он не смирился, сбежал. Наспех побросал в телегу всё, что на глаза попало, усадил в неё трёх своих сыновей, жену, и поехал скитаться по городам и весям, заматывая следы. В этих скитаниях родился у него и четвёртый сын.

В 1951 году, во время выборов, председателем избирательного участка был бывший председатель Кочкарского сельсовета, а его заместителем был назначен молодой Виктор Васильевич Севостьянов. Старик обратил внимание на фамилию и внешнее сходство, и спросил – а не «кулачий» ли он сын...

В школьные годы был у нас десятидневный поход. Руководил им учитель физкультуры Севостьянов Николай Васильевич. Во всех сёлах, где мы были, нам необходимо было в сельсовете сделать отметки о пребывании. Не зашли мы только в Кочкарь. На берегу Кабанки устроили привал. Николай Васильевич жадно выкурил несколько папирос, глядя на село за рекой. И только сейчас мне стало понятно, почему он не зашёл в село – боялся, что при детях ему в лицо бросят – «кулацкий недобиток», да и какого ему было видеть дома своих предков. В середине 1990-х Виктор Васильевич подал запрос о реабилитации и компенсации. Ответ чиновников был таков – «ваш отец не находился в лагерях, а бежал»...

\*\*\*

По данным переписи 1926 года село Кочкарь состояло из 391 двора и 1997 душ, из них 1019 – мужского пола. В 1930 году был составлен очередной (сверхплановый) список лиц, подлежащих выселению с конфискацией имущества. В нём значилось 49 дворов с 256 «едоками», из них «бедняцких –1 двор – 8 едоков», «средняцких –9 дворов – 37 едоков», «зажиточных – 39 дворов – 211 едоков».

Публикуем этот список лиц подлежащих выселению с конфискацией имущества. К сожалению, аналогичный список за 1928 год не удалось пока обнаружить, нет сомнений, что количество выселяемых бело не меньше, скорее всего таковых было еще более и даже значительно<sup>1</sup>.

1. Симонов Александр Иванович – зажиточный,
2. Соловьев Николай Н. – зажиточный,
3. Бонокин Лука П. – зажиточный,
4. Соловьев Иван Николаевич – зажиточный,
5. Лысюнин Андрей - зажиточный,
6. Пыжьянов Василий Осипович – зажиточный,
7. Севостьянов Василий П.- зажиточный,
8. Ершов Павел Петрович – зажиточный,
9. Бонокин Арсений Павлович – зажиточный,
10. Гладких Павел Кон. – зажиточный,
11. Ершов Георгий Петрович - зажиточный,
12. Карпов Михаил Игнатьевич – зажиточный,

<sup>1</sup> Знамя Октября «Архипелаг Гулак», 11 февраля 1997 г.

13. Карпов Василий Игнатьевич – зажиточный,
14. Кормишкин А.- середняк,
15. Черепанов Николай В.- зажиточный,
16. Ершов Федор Михайлович – зажиточный,
17. Барышников М.- зажиточный,
18. Гладких Николай Иванович – лишенец<sup>1</sup>
19. Малыгин Иван Степанович – зажиточный,
20. Жуков Е.П.- зажиточный<sup>2</sup>,
21. Тыгинин Николай – середняк,
22. Никитин Семен Д.- зажиточный,
23. Баканов Гаврил Михайлович - зажиточный,
24. Колосов Петр К.- лишенец,
25. Гордеев К.К.- зажиточный,
26. Чебыкин Павел А. – середняк,
27. Чупахина Мария - середняк,
28. Неушин Иван Васильевич – середняк,
29. Боровинский Д.В.- живет совместно с лишенцем,
30. Тумбасов П.М.- зажиточный<sup>3</sup>,
31. Кучин И.Е. – зажиточный,
32. Боровинский Д. – лишенец,
33. Бенхин Владимир Абрамович – лишенец<sup>4</sup>,
34. Фламов Ф.- лишенец,
35. Боровков Павел – зажиточный,
36. Торопов М.- лишенец,
37. Шмелев Ю.К.- лишенец,
38. Третьяков – торговец,
39. Ребреков П.- торговец,
40. Кучин Василий Евдокимович – лишенец,
41. Подучин Василий – лишенец,
42. Емельянов Василий – лишенец,
43. Тимофеев С.- лишенец,
44. Барышников И.- зажиточный,
45. Ко....ва Александра С.- середнячка,
46. Красников А.И. – зажиточный,
47. Аслаповский А.Н.- рабочий.

Казачьи фамилии: Жуков, Кучин, Стафеева, Черепанов, Малыгин, Лебедев – эти семьи основали одноименные хутора в окрестностях г. Пласт.

#### **Жители Кочкаря, подвергшиеся репрессиям:**

1. Долинин Анатолий Николаевич , 1913 - 15.11.37 ,1913 г. р., урож. с. Кочкарь Оренбургской губернии, б/п, русский, арестован 04.08.37 г., постановлением тройки УНКВД от 14.11.37 г. по ст. 58-1 "а" УК РСФСР подвергнут расстрелу (исполнено 15.11.37 г. в г. Иркутске).
2. Долинин Михаил Николаевич, 1909 - 07.10.37  
1909 г.р., урож. с. Кочкарь Оренбургской губернии, б/п, русский,

<sup>1</sup> Лишенец – лишенный всех гражданских прав.

<sup>2</sup> Жуков Е.П., - последний атаман Кочкарьского поселка (до установления Советской власти).

<sup>3</sup> Тумбасов П. М. – после высылки, конфискации дома и имущества, его родной брат перебрался в поселок Пласт, устроился в «Кочкарьзолото», где и вырос будущий художник.

<sup>4</sup> Бенхин Владимир Абрамович – в дореволюционных документах – лютеранин по вере, начальник почтово-телеграфной конторы, коллежский ассессор, его услугами пользовался еще Мамин-Сибиряк в 1886 году. На момент выселения из Кочкаря ему было за 70 лет.

- арестован 14.12.37 г., постановлением тройки УНКВД от 28.12.37 г. по ст. 58-1 "а" УК РСФСР подвергнут расстрелу (исполнено 07.10.38 г. в г. Иркутске).
3. Жмаев Александр Иванович, 1909 г.р., родился в п. Кочкарь, работал бухгалтером, арестован 08.07.1937г., осужден 16.09.1937г. мера наказания 7 лет ИТЛ<sup>1</sup>.
  4. Жуков Константин Федорович, родился в 1899 г. в п. Кочкарь, арестован 19.12.1939г., осужден 22.02.1940 г., мера наказания 6 лет ИТЛ.
  5. Калинин Алексей Васильевич, родился в 1903 г. в п. Кочкарь, коновозчик «Кочкарьзолото», арестован 01.12.1937 г., мера наказания 10 лет лишения свободы.
  6. Коновалов Николай Кириллович, родился в 1891г. в п. Кочкарь, арестован 11.04.1936г., мера наказания 7 лет в концлагере.
  7. Копытова Мария Константиновна, родилась в 1884 г. в п. Кочкарь, единоличница, арестована 26.04.1932г., через два месяца дело прекращено.
  8. Кормильцев Дмитрий Кузьмич, родился в 1874 г., в п. Кочкарь, горный инженер, работал в «Кочкарьзолото», арестован 24.03.1938г., мера наказания ВМН<sup>2</sup> - приговор приведен в исполнение 16.10.1938г.
  9. Севостьянов Петр Андреевич, родился в 1885 г., в п. Кочкарь, кладовщик, арестован 05.05.1931 г., мера наказания 8 лет, семья выслана на Север Урала.
  10. Гладких Василий Степанович, родился в 1903 г. в п. Кочкарь, работал счетоводом на комбинате «Союзмышьяк» (Н.Троицк), арестован 24.10.1937г., первоначально мера наказания 10 лет лишения свободы, повторно - ВМН, дата расстрела 29.12.1937 г.

Из двух выше перечисленных списков отмечу, что в имеющихся документах фонда музея г. Пласт не значатся А. Кормишкин как раскулаченный и выселен, а Кормильцев Дмитрий Кузьмич вроде как умер по старости в 1947 году.

Эти расхождения требуют дополнительных поисков для уточнения биографий указанных бывших жителей Кочкаря.

Спецотдел Управления Карагандинского Исправительно-Трудового Лагера МВД СССР

1918 г. № 2-211 194720

Начальнику ОЛТС УМ УМВД по Семейской области

город Семей

Секретно

О том, что заключенный Иван Михайлович, по национальности русский, последнее место жительства Кочкарский район Семейской области, умер 17.1.1947 года в селе Долынье, Карагандинской области, причина смерти: ушиб сердца при падении

Начальник Спецотдела Майор (МАТРОСОВ)

Начальник 1 отделения Капитан (ГРИГОРЬЕВ)

СССР СЕКРЕТНО

НАРОДНЫЙ КОМПОНЕНТ Внутренних дел УПРАВЛЕНИЕ НКВД

Зам. Нач. Кочкарского РО НКВД Семейской обл.

Чембышевской области

Управление Ильяшино

ОТДЕЛ делового аппарата

Предлагается при этом выдать: 1) ВЗ СССР Карагандинской обл.

16.1.1947 г. № 194

18.3.1947 г. № 317529

о смерти

31.1.1947 г. Семейской

умершего 18.1.1947 г. от Ушиба

Семейской области

На основании приказа НКВД СССР № 00074-1939 г. предлагается произвести регистрацию выписки о смерти.

### Лагерная «выключка»

После публикации выше перечисленного списка в районной газете, Екимова Елена Александровна, потомственная казачка из рода Красниковых и старожил села, упрекнула меня за ошибку – их семья не была выселена. Родителям дали знать, чтобы они были готовы в назначенный день и час. Во дворе стояла снаряженная в дальние

<sup>1</sup> ИТЛ – исправительно- трудовой лагерь

<sup>2</sup> ВМН – высшая мера наказания.

края телега. Ожидание было томительным. Наконец, от «органов» прискакал молодой и лихой гонец, который с улыбкой на лице сообщил Красниковым, что их выселение отменяется. А через месяц этот сотрудник ГПУ посватался к Елене! Он заметил её давно и поэтому приложил все усилия, чтобы она осталась в Кочкаре...



**Дом Красниковых**

Далеко не так удачно сложилась судьба у других жителей деревни. Списки выселенцев сверялись мною с данными ЗАГСа г. Пласт. Ушли в неизвестность вместе с семьями братья Карповы – Михаил и Василий, помогавшие в юности отцу строить здание школы. Исчез без следа и Бентхен Владимир Андреевич, один из первых начальников Кочкарской почтово-телеграфной конторы, услугами которой пользовался ещё Д.Н.Мамин-Сибиряк в 1886 году. И хотя было ему тогда за 70 лет – не пожалели. Отняли дом и у бывшего казачьего урядника, одного из последних атаманов посёлка, Александра Егоровича Кожемякина. В красивом, окнами на солнце, доме Кожемякина разместился Кочкарский маслозавод, а в настоящее время это жилой дом.

***Из воспоминаний Третьяковой Любови Леонидовны (в девичестве Кожемякина):***<sup>1</sup>

«Сегодня, 21 августа 2008 г., исполнилось бы 121 год, как родился мой дедушка по отцу Кожемякин Леонид Андреевич а 14 августа 1922 года родился мой отец Леонид Леонидович. Жили голодно, даже травы ели. В 1933 году в Кочкаре было 22 двора Кожемякиных.

Дед был достаточно грамотным, честным, принципиальным человеком с очень хорошей памятью - читал наизусть целые главы из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина. В доме деда была большая библиотека.

Его часто приглашали в с/ совет, совесть его не позволяла участвовать в раскулачивании своих односельчан и он, забрав семью, переехал на Пласт и устроился на работу в «Кочкарьзолото». В то время у него было 7 детей. Моя мама, Валентина Павловна ( в девичестве Тумбасова) тоже родом из села Кочкарь. В нашем роду переплелись многие кочкарские фамилии - Дурновы, Симоновы, Тумбасовы, Емельяновы (священник)».

---

<sup>1</sup> Текст печатается в сокращении.



**Семья Кожемякиных. 1938год**



**Дом Кожемякиных**

На улице Пролетарской выделяется какой-то строгой красотой ещё один дом – дом Набатова Ивана Васильевича. Заметно, что дом скучает по своему прежнему хозяину, который когда-то, в добрые времена, был владельцем золотого прииска и построил этот дом. Играл И.В. Набатов определённую роль и в обществе образования, в котором он вёл общественную работу по укреплению и расширению влияния культуры и образования на приисках. Предки его были из Екатеринбурга – это был староверческий купеческий род. Сам И.В. Набатов пропал в омуте гражданской войны.



### **Дом Набатовых**

Проживал в Кочкаре ещё один Симонов – однофамилец Василия Симонова, предприниматель и торговец, Александр Иванович Симонов по прозвищу “Голова”. Наблюдая рост золотодобычи и торгового оборота на приисках, а также зная о проекте постройки железной дороги до Кочкаря, он вкладывал свой капитал в развитие своего дела в посёлке. В 1901 году, рядом с домом, он построил кирпичное, своеобразной архитектуры, здание под мастерскую выделки и обработки кожи. Затем строит большой лабаз, на первом этаже которого хранится замороженное мясо, а на втором – товары, изготовленные в его кожевенной мастерской – сапоги, шубы и т.д. Он благополучно пережил гражданскую войну, а введение НЭПа вселило в него надежду на успешное ведение дел. В 1927 году его жена, Клавдия Григорьевна, родила ему седьмого сына. Все сыновья были похожи на отца – с рыжими волосами и веснушками. Но и это не спасло его хозяйство. «Александр Симонов-первый» оказался в списке «жителей, не могущих быть в колхозе», Перед выселением дом описали: «14 десятин земли, 2 лошади, 2 коровы, 4 головы мелкого скота, на сто рублей сельхозинвентаря». Дом был оценён в 1000 рублей и записан, как зажиточный, хотя в нём проживало 9 человек.



**Остатки каменных купеческих лабазов**



**Дом А.И. Симонова**



**Кожевенная мастерская А.И. Симонова**

Среди других жителей Кочкаря были три брата Тумбасовых: Пётр, Николай и Павел. От отца Михаила научились они многим ремёслам: при споре на овчину брались за её выделку, требовался на приисках крепёжный лес – занимались его извозом из Варламовского бора. В основном же занимались катанием валенок и пережили за этим занятием и Первую Мировую, и гражданскую. Но при советской власти один из братьев попал в список «выселенцев». И было-то у Павла на 5 едоков одна десятина земли, на 500 рублей дом да две коровы. Остальные братья не стали дожидаться своей очереди – увели семьи на прииски. Так маленький Толя, сын Николая Тумбасова, очутился в Пласте. Но на всю жизнь сохранил трепетное чувство к Кочкарю заслуженный художник России, график-живописец, журналист и писатель Анатолий Николаевич Тумбасов.



**А.Н.Тумбасов.**  
Автор картины Е.Холод

**ПОЛУЧЕНО**  
31. ОКТ. 1934  
Земле. 134.

3 Счетъ

Отъ *В. С. Тумбасова*

Продано и доставлено Анонимному Обществу  
**Кочкарскихъ золотыхъ приисковъ.**

Дробь приисков. 3/4 унции	11.46	22.00	252	72	
" " " 1 "	4.39	-	109	78	
" " " 3/4 "	6.55	-	144	10	
" ситовый 1 "	0.19	17.00	3	23	
Мелкий порошок 8" x 2	9 шт	1.14	1	36	
" " " 5" x 2 1/2	93 "	0.20	18	60	
" " " 6" x 2 1/2	15 "	0.25	4	00	533 78

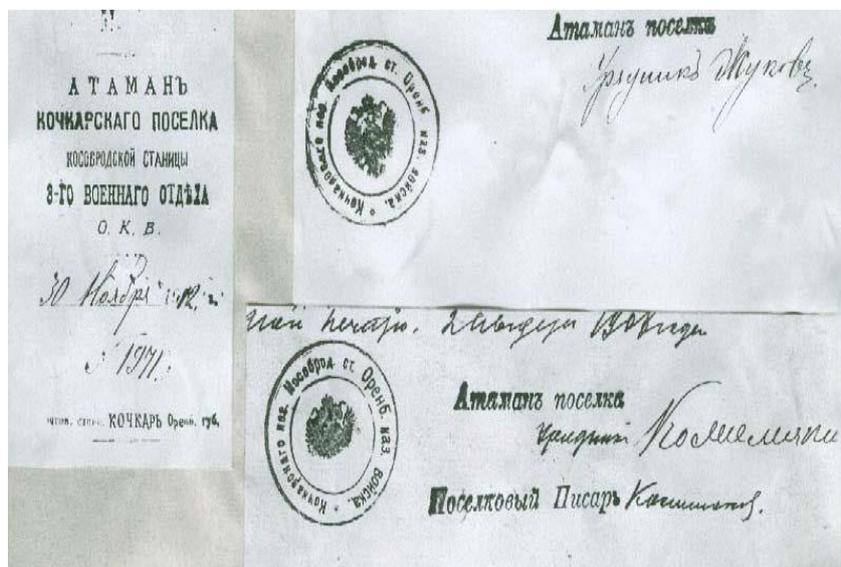


**Счёт от В.С. Тумбасова**



**Дом Тумбасовых (сгорел)**

В музее г. Пласт хранятся несколько документов за подписью последних казачьих атаманов Кочкаря – урядников Кожемякина и Жукова. Пережили они лихолетье гражданской войны, а вот при коллективизации лишились своих домов.



### «Автографы» последних атаманов Кочкаря

Сходная участь постигла и других казаков Кочкаря (по списку):

Ершов Павел Петрович  
 Ершов Фёдор Михайлович  
 Ершов Георгий Петрович  
 Гладких Николай Иванович  
 Гладких Михаил Николаевич  
 Кучин И.Е.  
 Кучин Василий Евдокимович  
 Боровинский Д.  
 Боровков Павел и многих, многих других...

И при Советской власти казаки продолжали держаться за землю, которая была их кормилицей. Однако судьба их была уже решена. В 1930 году малоземельные крестьяне села Демарино обратились с просьбой к Кочкарскому сельсовету передать им излишки земли. Сельсовет постановил передать демаринцам земли у хутора Поварино (Боровое), принадлежавшие Кочкарской церкви. Большинство кочкарских жителей, и прежде всего, казаки не стали вступать в колхоз и сполна за это заплатились. Только за 2 месяца по Кочкарскому сельсовету было выселено 11 семей с 51 едоком. Вот дело №1649 за 1932 год, Стафеева Петра Никитича, 64 года: «кулак, противник мероприятий, не выполняет общегосударственные задания», он был приговорён, как «чуждый классовый элемент», к высылке на 6 лет из пределов Кочкарского района с конфискацией имущества. Выселяли же тогда не по одному, а всей семьёй. А ведь всего четыре года было его младшему сыну на момент высылки - он родился, когда его отцу было 59 лет.

В списках на выселение, как зажиточные, попали и два брата Соловьёвых – Николай и Иван. Вот опись имущества Соловьёва Николая Николаевича – на 4 едока 4 десятины земли, постройки на 500 рублей, 1 лошадь, 1 корова, 1 голова мелкого скота, сельхозинвентаря на 80 рублей...Весёлый и нарядный дом по ул. Советской, 34, принадлежал Соловьёву Петру Васильевичу, который прошёл и Первую мировую, и гражданскую. В 20-е годы он стал председателем Кочкарского общества потребителей (позднее РАЙПО). Однажды у Общества украли лошадей. В краже обвинили председателя. Его осудили, а дом конфисковали.



**Дом Соловьёвых**

В центре Кочкаря возвышается величественное, ныне пустующее, здание. Глядишь на этот, некогда добротный, дом и огорчаешься его бесхозности. Стоит он грустный и пустыми глазницами-окнами смотрит на опустевшее село, вспоминая бурную жизнь дореволюционного Кочкаря. Дом этот принадлежал Максиму Петровичу Маркову.

В музее г. Пласт хранится бланк для писем с рекламой торговли М.П. Маркова. Судя по нему, ассортимент торговли был самый широкий. По словам внучки М.П. Маркова, Нины Вениаминовны, её отец, не в пример деду, занимался грабежами, был очень жадным и скупым, и пропал в годы гражданской войны. Сама она воспитывалась у деда, которого, однако, с приходом Советской власти арестовали и куда-то выслали. Дом был конфискован – в нём было очень много дорогой посуды, мебели, а в каменных складах и магазинах хранилось множество разнообразного товара, приготовленного на продажу. В доме поместили районную юридическую контору и 4 семьи юристов. Нина вышла замуж, сменила фамилию – стала Слёзкиной, и решила через суд вернуть дом деда. А после судебного отказа стали кочкарцы называть это здание «Слёзкин дом».



**Дом М. П. Маркова «Слёзкин дом»**



Дом постройки конца XIX века

*Март 2*      *Год 1912*

**МАКСИМЪ ПЕТРОВИЧЪ МАРКОВЪ**  
*въ Кочнарѣ, Оренбургской губ.*

**С Ч Е ТЪ**

*Товары*

Числитель тип. «Кустовъ»

Мѣсяцъ	Число	Колѣчество	Продано и отпущено Вамъ:	ВѢСТЪ		ЦѢНА		СУММА	
				Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
	<i>1</i>		<i>цмучва мѣль</i>					<i>3</i>	<i>70</i>
	<i>2</i>		<i>Кровати</i>			<i>4</i>		<i>8</i>	
	<i>2</i>		<i>Матраса</i>			<i>3</i>	<i>50</i>	<i>7</i>	
								<i>18</i>	<i>70</i>

*Мартъ 1912*

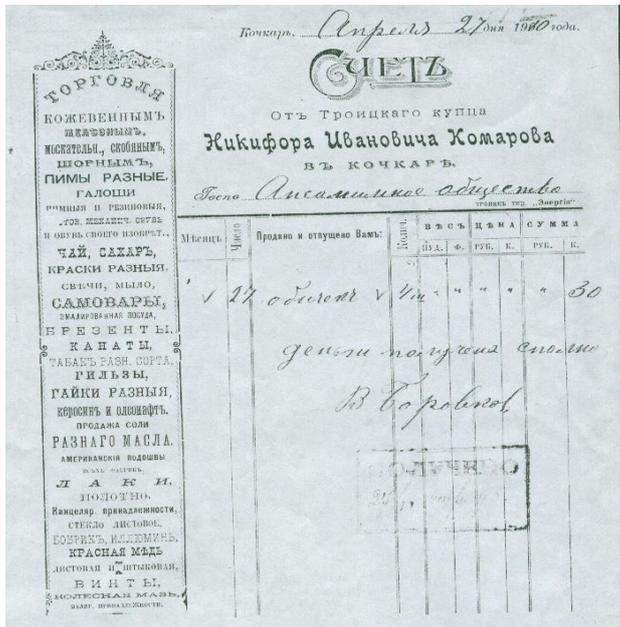
*Мартъ 1*

Торговый бланк купца Маркова

Сохранил свою привлекательность – деревянную «лепнину» и кружева - дом в центре села, в котором ныне размещается сельсовет. Это дом кочкарского торговца, потомственного Почётного гражданина Комарова Никифора Ивановича. Сам хозяин сгинул в годы гражданской войны, и первое время в доме проживали его ближайшие родственники, в том числе и родной его брат, потомственный Почётный гражданин Евгений Комаров. После закрытия казачьей и церковно-приходской школ в доме располагалась начальная школа, а затем интернат, причём дети интерната в послевоенные годы на первом этаже держали кур.



**Дом Комаровых**



Торговый бланк купца Комарова.

Сильным и крепким торговым человеком считался Йова Йовович Шмелёв. В отдельные годы нанимал он до сотни работников для обработки шкур, изготовления валенок и кожаной обуви. На фотографиях, которые хранятся в музее, изображены старатели в сапогах, которые, скорее всего, изготовлены в мастерских Шмелёва. Своё торговое дело Шмелёв вместе с сыновьями продолжал и при Советской власти, вплоть до начала коллективизации, когда его семья была выселена, за исключением детей, которые в селе обучались на преподавателей, но об этом чуть позже. Как и В.И. Набатов, о котором говорилось выше, Шмелёвы были староверами и у них был свой уголок с часовенкой на кладбище. Дом его не сохранился и всё, что от него осталось, это торговый бланк для писем с рекламным текстом, да вот этот документ (орфография сохранена): «Из школы исключить сына купца Шмелёва за плевков в портрет Ленина, а в рот воткнул папиросу». Видимо, наслушался молодой купеческий отпрыск в домашнем кругу протестов в адрес вожда пролетариата и выразил, таким образом, свой протест.



Торговый бланк купца Шмелёва.

Много в Кочкаре проживало Пыжьяновых. То, что ни один из них не зарегистрирован в церковных метрических книгах, указывает на то, что они, как и Додоны, Набатовы и Шмелёвы, не были православными. На центральной улице Кочкаря, напротив полуразрушенного дома Марковых, стоит потемневший от времени дом, построенный Осипом Пыжьяновым. Сам Осип сгинул в гражданскую, а сын его, Василий, в возрасте 30 лет был выселен со всей семьёй, в которой были малолетние дети, как зажиточный торговец. Через 30 лет после этого обвалятся в подвале этого дома кирпичи, и обнаружится сундучок с истлевшими и никому теперь не нужными царскими ассигнациями.



#### Дом Пыжьяновых

На той же улице находятся ещё три старых дома. Они принадлежали купеческому семейству Лукиных. Глава семьи, Назария Алексеевич, как уже говорилось выше, за свою благотворительность был удостоен чести похороненным возле церкви. Его родственники продолжали вести дела в Кочкаре, пока не пришла гражданская война. Далее их судьба неизвестна, но осталась легенда о спрятанных во всех трёх домахкладах. Говорили, что в самом большом (ул. Советская, 44) сразу после войны видели и самого хозяина. ГПУ окружило дом – да нет никого, только в подвале бочонок пустой да золотая пыль кругом. Потом говорили, что хозяин дома объявлялся в Златоусте и, мол, выглядел не хуже, чем до 1917 года. Видимо, помогло Лукину спрятанное «на чёрный день»... В доме же этом располагались затем различные районные учреждения и даже управление Кочкарского пивзавода. Ныне это жилой двухквартирный дом. Соседний каменный дом Лукиных (ул. Советская, 42) долго служил подсобным помещением пивзавода, а когда стали менять перекрытие на чердаке, обнаружился кованый сундучок. Сгнившие от времени иконы выбросили, медяки и ассигнации разошлись на сувениры. А лисью шубу, сохранившуюся так, словно её вчера только сшили, посовещавшись, решили отдать нашедшему клад – печнику, да зря, ибо после этого появился печник тот на работе только через неделю и даже не помнил, где и как пропил он эту шубу, которая стоила может быть больше, чем весь этот дом... Третий дом Лукиных стоит напротив двух своих братьев (ул. Советская, 15). Менялись жильцы этого дома – чиновники – часто: одни уходили на повышение, другие – на скамью подсудимых. Однажды подъехала к дому чёрная «Волга», вышел из неё человек и стал расспрашивать жильцов о прежних хозяевах дома. Удивились жильцы, да и не знали они ничего об этом. Только на следующий день обнаружился пролом в каменном заборе у дома и пустой ларец рядом...



**Дом Назария Лукина.**



**Дом купца Павла Лукина.**



### **Дом Шабалина.**

В кочкарском Заречье сохранился единственный двухэтажный дом. Это дом торгового человека Шабалина Николая Михайловича. Свои лавки построил он на окраине села, ближе к золотым приискам, и в этом был свой резон – рассчитывал купец первым встречать приисковый люд своими товарами. Некоторые кочкарцы ошибочно связывают этот дом с «публичным домом», который на самом деле был на другой стороне улицы. А в доме Н.И. Шабалина после раскулачивания и высылки хозяина располагалась ветеринарная служба и квартировались семьи ветеринаров. Интересно, что в конце 60-х годов прошлого века один из жильцов этого дома решил поправить забор и стал копать ямку под «пасынок». Вдруг лопата зазвенела... Так случайно был обнаружен схрон с тремя винтовками, казачьей шашкой и сосудом с деньгами. На проценты от клада счастливый жилец приобрёл мотоцикл.

Не исключено, что находки будут продолжаться. Дочь Е.Л. Екимовой, Светлана, рассказала мне, что в детстве после дождя она с подругами у своего дома нашла шкатулку с фарфоровыми фигурками. Как она жалела, что не сохранила их, особенно после того, как увидела точно такие же в витрине одного из антикварных магазинов Екатеринбурга (где она ныне проживает) за баснословные суммы.

А вот ещё одна легенда – рассказывают, что однажды в один дом на селе пришла богомольная старушка и попросилась переночевать. Утром хозяева ушли на работу, а когда вернулись, бабули уже не было, а в подвале дома валялись вынутые из стенки кирпичи и пустая шкатулка... Так что Кочкарь ещё полон своими загадками!

Оставил о себе память не только у кочкарцев, но и у всех жителей нашего района, и Дурнов Дмитрий Семёнович, который и в зрелые годы почему-то продолжал носить прозвище «Митечка». И сейчас при разборке старых домов нет-нет, да и мелькнёт кирпич, на котором – с ятью – клеймо: «Заводь Дурнова». Не стеснялся Дмитрий Семёнович своей неблагозвучной фамилии, ибо на первое место в своём кирпичном деле ставил качество. Много лет спустя, один из руководителей

кирпичного завода, что стоял между Пластом и Кочкарём, обещал выпускать продукцию ещё качественней, чем у Дурнова.

И где эти кирпичи? и эти заводы?



**Кирпич от Дурнова**

Дом Дурнова не сохранился – сгорел. Но остался дом его отца, Семёна Васильевича Дурнова, в котором тот жил с другим своим сыном – Василием. Но Василия посадили за кражу, а семью Дурновых выслали в годы коллективизации. «Митечка» же запомнился кочкарцам ещё тем, что в каждое Рождество запрягал тройку резвых лошадей, за которыми с визгом бегала детвора, собирая из снега разбрасываемые «баринном» пятаки.

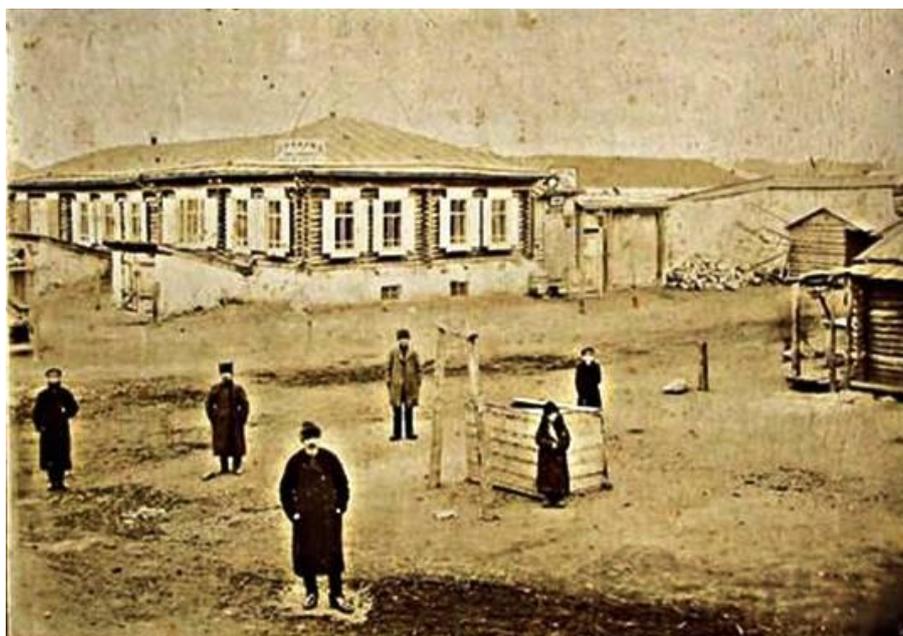


**Дом Дурновых**

На старых снимках мы можем увидеть на одном из домов Кочкаря вывеску «Продажа пива на вынос зав. Зуккеръ». Сам пивной завод немецкого предпринимателя Зуккера находился в Троицке, а в Кочкаре этим пивом торговал С.В. Додон, про которого кочкарцы говорили так: «у Додона – три дома...». Кроме пивной, держал Додон и винную лавку. Сын Додона утонул в речке ещё в малом возрасте, а дочь Клавдия (Кланя, как её звали подруги) впоследствии закончила педучилище и преподавала где-то в Свердловске (ныне г. Екатеринбург). В доме Додона все годы Советской власти находился и находится узел связи села Кочкарь.



**Дом Додона**



**Пивная Додона. Фотография начала XX века**

Между прочим, эти фотографии делал кочкарский фотограф Лелеков, о чём свидетельствует печать на обратной стороне снимков: «Московского и Казанского цехов часовых дел мастер Ф. С. Лелеков» .



**Бывшая «Пивная Додона»**

**\*\*\***

Надо отметить, что Кочкарская школа первой ступени, где готовили учителей, помогла многим не только найти своё призвание, не только возможность обеспечить свою семью... Она стала не только кузницей педагогических кадров района, но и ангелом-хранителем для многих молодых кочкарцев. Профессия учителя спасала от выселения, от лагерей. Дочь торговца Шабалина Мария Николаевна продолжала работать учительницей в Кособродке, в то время как её отца выслали, а имущество конфисковали. Исчез последний священник – Емельянов, но дочь Софья учительствовала в школе на «выселках» (район Ново-Троицка, г. Пласт), а сын Михаил - учительствовал в Пласте, погиб в ВОВ. Исчез и дьякон Тимофеев, а вот трое его детей – Николай, Анатолий и Нина – продолжили свою педагогическую деятельность в нашем районе.

Род торговца Шмелёва не прервался с его высылкой: внучки Мария Антоновна, Наталья преподавали – первая в Кочкаре, а вторая – на Андрее-Юльевске, в Верхне-Санарской школе работал его внук Григорий.

У торговца Комарова дочь Мария учила демаринских ребятишек. Связано это было с тем, что Первая Мировая, а затем и гражданская война унесли много учителей, и поэтому новые педагогические кадры были полностью затребованы молодым государством.

Дочь кондитера Кострова Дарья продолжала учительствовать в родном селе и после репрессии родного отца.



**Кочкарская школа начала XX века**



**Кочкарская школа XXI века**



**Преподаватели Кочкарской школы в 1920-х годах.  
Светлов М.В., Гринева З.В., Шабалина В.Н., Перзэке Г., Дмитриев, Емельянов А.М.,  
Заварухина П., Орлова - Задорневская Е.К., Гренёв Н.А., Свяженинова Н.П.,  
Пастухова- Иванчикова З.И., Метнева К.Я., Шмелева М.А.**



**Юстова Р.М., Пастухова-Иванчикова З.И., Шмелева М.А.**



1925 г. , 2 группа 6 класс.

Спиридонова, Гладких, Мясникова, Карпова, Головки К. Усольцев  
(учитель),

Винокуров А., Сомов В., Свяженинова Н.П., Падерина А., Шмелев Г., Гренёв Н.А.,  
Чаурина, Конюхова А., Новикова Л., Жуков, Вустэ Н.В., Симонов Д., Мехлев Н.



V выпуск Кочкарской школы II-й ступени 1 июня 1928 год



VI-й выпуск Кочкарской школы II-й ступени. 1929 год



5 класс, 1930г. Учитель В.Н. Морозов



1931г. I -й съезд Культработников  
(учительская конференция)

\* \* \*

Я помню детство, помню школу,  
Село родное и кто в нем жил.  
Я эту школу не забуду,  
И тех, кто много лет сюда ходил.  
И никогда я не забуду  
Своих наставников - учителей.  
И лица, лица дорогие  
Своих подруг, своих друзей.  
Наше детство было трудным,  
Многое пришлось нам испытать:  
Войну и голод, и разруху,  
Но мы не смели отступать.  
Мы шли в науку твердым шагом,  
Ломая трудность как лед.  
Преодолели все преграды  
И шли только лишь вперед.  
Друзья! Не забывайте школу,  
Своих наставников - учителей.  
Они Вам дали в жизнь путевки.  
Они для Вас открыли множество путей!

(из альбома История Кочкарской школы).



**Емельянов Аркадий Михайлович,  
учитель с 1927г., проработал 42 года**



**А.П. Ерпылева, проработала 32 года**



**В.А.Савватеев, стаж 39 лет**



**А.Ф. Докшина учитель начальных классов.  
Учительского стажа 30 лет**



**Е.В. Криворчук**  
воспитатель интерната



**В.Н. Морозов, Н.И. Минеев**



**А.К. Жукова, проработала 33 года**

Анна Константиновна Жукова родилась в пос. Кочкарь в 1914 году в семье казаков. После окончания педучилища работала учителем начальных классов в Кочкарской школе, до выхода на пенсию.

Во время войны работала инструктором в детском доме.

6 лет была председателем Кочкарского райкома профсоюзов, дважды избиралась депутатом с/совета, активный участник художественной самодеятельности. Имеет много государственных наград.

При составлении 1-го издания книги истории Кочкаря помогала воссоздать историческую справку.



**Е.М. Лучко**

Екатерина Михайловна Лучко родилась в казачьей семье (Жуковых) в п. Кочкарь. После получения образования работала учителем математики, инспектором в Кочкарском РАЙОНО, затем перешла работать в библиотеку. Имеет ряд государственных наград.



**Е.Ф. Петрова**

Елизавета Фёдоровна окончила педагогический институт перед началом Великой Отечественной войны. Год проработала учителем русского языка. В 1942 году добровольцем пошла на фронт в качестве радиста. На фронте познакомилась и вышла замуж за уроженца с. Кочкарь Евгения Ивановича Петрова. С июля 1946 года учитель русского языка и литературы Кочкарской школы. Была завучем, директором, с последнего поста пошла на пенсию и проработала учителем еще 10 лет до 1988 года.

*Из воспоминаний Елизаветы Фёдоровны:*

*«...Когда я пришла в Кочкарскую школу, в 1946 году в ней было 700 учеников, занимались в три смены, была еще вечерняя школа, два интерната...».*

С 1950 года пропагандист, секретарь партийной организации школы, затем села, председатель Совета профсоюзов Кочкарского района, член административной комиссии при Кочкарском с/совете.



1941 год

Емельянов А.М., Носкова А.В., Милицина Н.М., Платонов П.И. (завуч),  
Померанцев П.И., Савватеев А.С., Петров А.Г., Носков А.П., Пышненко М.С.,  
Дубровин Н.В. (директор), Савватеев В.А., Жукова А.К., Шулгина А.С.,  
Орлова Е.

#### **МАЛЬЧИШКИ**

Мальчишки! Сколько Вас прошло  
За эти годы через нашу школу:  
Скромных, смелых, боевых,  
Посредственных, хороших, волевых.  
Росли, учились и не ждали бури,  
Которая обрушилась на Родину, на нас,  
Гроза все надвигалась, надвигалась  
И роковой настал тот час.  
Война как грянула внезапно  
И сколько горя принесла!  
И Родина-отчизна наша  
На битву многих позвала.  
И многие остались там - на поле боя:  
Учителя, ученики - безусые мальчишки:  
Платонов, Свинкин, Кормаков, Кормишкины,  
Кулаевы, Ларин, Лизунков.  
Их всех не перечесть...  
Но мы их не забудем  
И минутою молчанья  
Воздадим им честь.  
Погибшие! Стойте в обелисках.  
На страже мира и труда.  
Вы проклинаете войну  
И пусть её не будет никогда!

(Из альбома «История Кочкарской школы»)



**1952-53 учебный год. 3 класс  
Директор школы Рассказов, учитель Жукова**



**1954 г. 4 класс**



**Августовское совещание учителей.  
Кочкарь, 1954 год**



**1955г. 5 класс, учитель Морозов В.Н.**



1956г. 8 класс



1956 г. Кочкарская школа сельской молодежи. 7 класс



Августовское совещание учителей. Кочкарь, 1956 год



1959г. 10 класс



1959 г. 8 класс



В.К. Глинчиков

Глинчиков Виктор Константинович родился в многодетной семье (7 детей). В 1948 году пошел работать связистом и в 7 класс вечерней школы, старался помочь родителям растить младших братьев и сестер. Занимался спортом, участвовал на областных и на Всероссийских лыжных соревнованиях. В армии служил в Москве, участвовал на всесоюзных соревнованиях по спортивной ходьбе за общество «Динамо».

В 1956 году решением Бюро Кочкарского Райкома Комсомола направлен в Кочкарскую школу учителем физкультуры, труда и военного дела. 4 года Кочкарский район выигрывал кубок области по лыжам. В 1991г. вышел на пенсию, но работал по 1994 год. Затем еще несколько лет вел в школе туристическую секцию, водил школьников в походы.



**Партизан гражданской войны Пивоваров, шеф Кочкарской средней школы.  
1965 год**



**Савватеев В.А., Шутова В.И., Савватеева, Туруева Н.И., Лучко Е.М.,  
Трубниковы, Петрова Е.Ф., Лазарева А.И., Докшина А.Ф., Евдокимова Т..  
Май 1967 год**

Лазарева Анна Ивановна более 40 лет проработала педагогом Кочкарской школы, Почётный Гражданин села Кочкарь.

Рядом с Анной Ивановной трудились ветераны образования Маркова Татьяна Павловна, Докшина Антонина Фёдоровна, Сагий Александра Семёновна, Лихачёва Муза Яковлевна, Дударева Людмила Алексеевна, Кутузова Галина Степановна.

### Из воспоминаний Лидии Александровны Субботиной.



Перед прошлым - склони голову,  
перед будущем - засучи рукава.  
(О. Генри)

Я жила в Кочкаре в 50-е годы XX-столетия. Кочкарь тогда был районным центром. Там находились райисполком, райком партии, райфинотдел, средняя школа, библиотека, дом культуры, пивзавод, кирпичный завод, больница. Главное предприятие Кочкаря-пивзавод. Кочкарское пиво – лучшее. Продукция завода пользовалась большим спросом.

Было развито животноводство. В 1954 г. Кочкарский район был представлен в Москве на ВДНХ.

Культурная жизнь в Кочкаре кипела. Центром культуры был районный дом культуры. Концерты собирали огромные аудитории. Самые тёплые воспоминания это, конечно, школьные годы. Школа была средней, занятия велись в две смены, в классах большая наполняемость, были параллели. Мои учителя в основном мужчины. Математику преподавал В.Ф.Шахматов, историю Г.А.Борисов, географию В.А.Савватеев, химию В.Н.Морозов, немецкий язык А.М.Емельянов, физкультуру Курманов М.А.. Неоценим труд учителя. Школьная жизнь тесно связана с комсомолом. Помню бурные комсомольские собрания. У комсомола большой воспитательный потенциал: воспитывалась личность, формировался коллектив, в котором была дисциплина, порядок, целеустремленность, складывались взаимоотношения личности и общества. Человек – высшая ценность. Дружба, интернационализм, товарищеская взаимопомощь - неотъемлемая сторона социалистического образа жизни. У молодых была идея, а значит и жизненные ориентиры, чего сейчас не хватает. Из России исчезли человеческая общность, коллективизм, патриотизм. Побеждает дух потребительства.

Ныне Кочкарь в тяжелом положении, закрыты магазины райпо, нет пивзавода, кирпичного завода, животноводческой фермы.

Ничто никогда бесследно не исчезает.

Если каждый почувствует ответственность за свою судьбу, за судьбу России, можно верить в достойное будущее. Надо сказать себе: «Мы можем!».

Пусть будет Солнце и Мир на Земле!

Л. Субботина.  
Ветеран педагогического труда.



**Хорошисты.  
1 класс 1971 год**



**7 класс, 1975 год**



**Учителя Кочкарской школы 1977 год**

**ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК 1977 год**





**Занятие туристического кружка Кочкарской средней школы,  
декабрь 2003 год**



**Встреча ветеранов педагогов. 2005 год**

\*\*\*



**«Шутовский» дом**

Привлекает взоры своей ухоженностью и неброской красотой обыкновенный рубленый дом, что напротив кочкарского узла связи. К сожалению, первый его хозяин, то есть человек, построивший его, неизвестен. В одно время в доме проживали Аслаповские – сапожные мастера Кочкаря, не исключено, что именно они и построили этот дом.



**Борис Иванович Аслаповский.  
1945 год**

В этом доме родился Борис Иванович Аслаповский (30.03.1924г.). После окончания школы работал молотобойцем в «Кочкаръзолото», затем чертежником в ремесленном училище.

В 1942 году призван в армию и направлен в пехотное училище; на фронт был отправлен до окончания учебы. Участвовал в боевых действиях в составе 204 стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта. В мае 1944 года командирован в Омское гвардейское минометно - артиллерийское училище, после окончания которого был направлен в Германию (1946г.).

После демобилизации в 1948 году вернулся в Пласт и поступил на службу командиром взвода охраны в пластовский лагерь № 11 (для военнопленных и интернированных). Затем был переведен заместителем начальника дивизиона по политчасти в Кыштыме (начало строительства силами заключенных ПО «Маяк»), потом в Магнитогорск.

В период с 1955 по 1959 год учился в Высшей школе МВД СССР. С 1959 по 1966 годы работал заместителем начальника, затем по 1983 год - начальник МВД г. Магнитогорска. Заслуженный работник МВД СССР (1967г.).

Под его руководством в крупном промышленном городе внедрялись городские программы профилактики борьбы с преступностью, решались социальные проблемы сотрудников, выделение помещений: базы отдыха, спортивные залы и ведомственной больницы. Был инициатором организации товарищеских судов на предприятиях, народных дружин, летних трудовых лагерей для трудных подростков.

Много лет избирался председателем Совета ветеранов МВД г. Магнитогорска, был редактором краткой энциклопедии «Магнитогорск».

Был награжден орденом Славы 3 степени, Красной Звезды, Отечественной войны II-й степени и 20 медалями.

Так что кочкарцы заслуженно могут гордиться своим земляком.

В списках на выселение за 1930 год среди 50 фамилий находилась и семья Аслаповского А.Н., причём только у него в графе «социальное положение» стояло «рабочий». Остается загадкой, за что была выселена семья рабочего... В последующие годы в этом доме проживала семья Шутовых, поэтому дом стали называть «Шутовским» домом.

По словам Раисы Михайловны Шитиковой (Шутовой), её дед – Александр Владимирович Шутов - был сапожником и работал на Й.Й. Шмелёва, о котором мы уже сказано выше. Отличался дед своим весёлым характером, балагурил, озорничал, оправдывая свою фамилию. Однажды в Кочкарь приехал чиновник с очередной ревизией, и разболелся у него зуб, который Шутов взялся вылечить. Он закрыл ставни, усадил чиновника на стул и стал ходить вокруг, читая псалмы. Чиновник так был благодарен за «заговор», что одарил своего целителя подарками. А вот ещё была история: прибежала однажды к Шутовым соседка и стала жаловаться на мужа, который её бросил. Шутов с ней проделал ту же процедуру, что и с чиновником, даже псалмы те же читал, а потом отправил домой, сказав: «Жди, вернётся твой муж». Приходит она домой, а там её уже супруг дожидается! То-то было разговоров в Кочкаре о «знахаре» Шутове! А ещё любил он музыку и сам играл на балалайке. Часто к нему заходил на «огонёк» руководитель кочкарского хора – В.Е. Страхов, который играл на скрипке, и начинался импровизированный концерт, на звуки которого спешил с корзиной пива Додон и тогда концерт продолжался до самого утра...



**М.А. Шутов (в центре слева) с друзьями (справа – горный инженер Вяткин) на речке Кабанке. В правом верхнем углу можно разглядеть белую каменную ограду кладбища в Заречье. Фото начала XX века**



**Шутов Владимир Константинович**

Внук Александра Владимировича – Владимир Шутов героически сражался на фронтах Великой Отечественной войны и был удостоен за это ордена Славы 2 и 3 степеней, ордена Боевого Красного знамени и ордена Отечественной войны первой степени.

Всего же 80 кочкарцев не вернулись в своё село с той войны...



**Памятник тем, кто ценою своей жизни добыл Победу**



**Бобылев Петр Константинович  
(справа)**



**Щеткин Борис Прокопьевич –  
ветеран Великой Отечественной войны  
40 лет проработал ветеринаром-техником  
в Кочкарском (Пластовском) районе**

Вот что меня поразило, когда изучал я Книгу Памяти: вспомнив долг казаков – сражаться за Родину, воевали против фашистов и героически погибали потомки. Среди списков погибших кочкарцев:

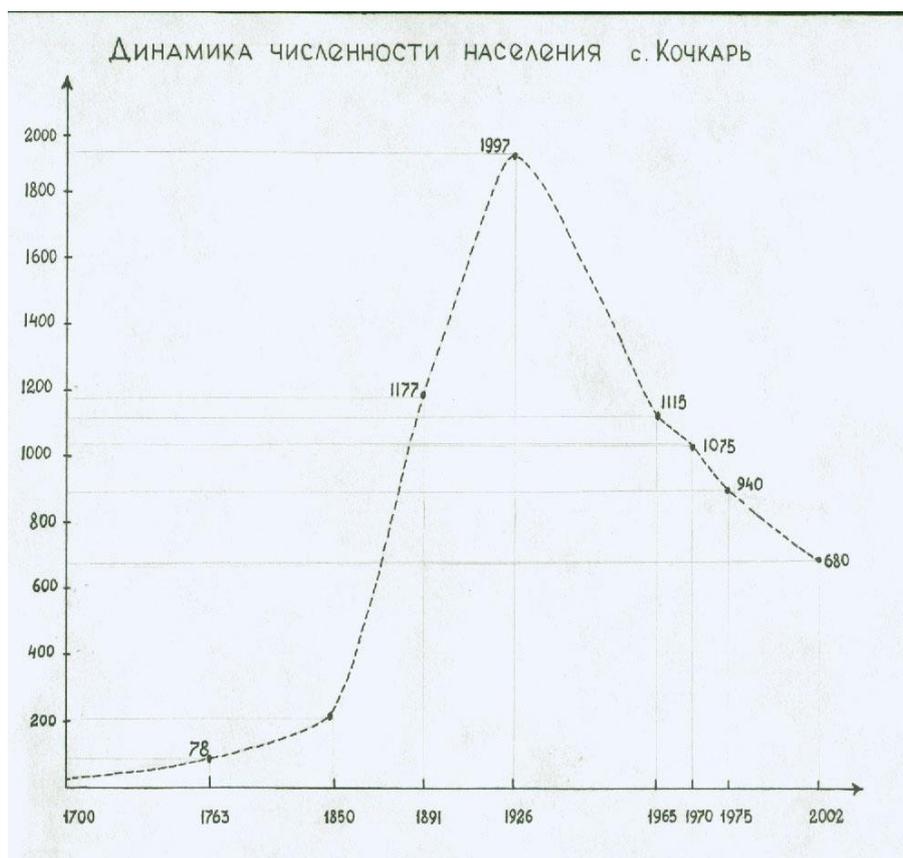
- 14 - Лебедевых
- 7 - Черепановых
- 7 - Малыгиных
- 4 - Жуковых
- 8- Калининых
- 5 - Кожемякиных
- 9 - Ершовых...

В самом селе кочкарцы приютили почти 200 ребятишек, в основном, из Украины и Белоруссии, оставшихся из-за войны сиротами. Детский дом действовал в Кочкаре до 1947 года.

Послевоенные годы внесли много изменений. В 1955 году Кочкарский район переименовали в Пластовский, что повлекло за собой переезд всех районных учреждений вместе с чиновниками в Пласт. В 1957 году колхоз «Восход бедноты» (обычно просто «Восход») переименовали в колхоз им. 40 лет Октября, а в 1961 году его ликвидировали и организовали совхоз, что стало очередным ударом по Кочкарю, так как центральным отделением совхоза стало с. Демарино, где стали проживать основные специалисты совхоза, и поэтому именно в Демарино стали строить жильё и развивать социально-культурный сектор – построили школу, детсад, Дом культуры. Кочкарь сдал лидирующие позиции, стал одним из отделений совхоза, средняя школа стала восьмилетней, интернат был закрыт...

\*\*\*

Исследования архивов ЗАГСа г. Пласт показывает по Кочкарскому сельсовету 50% обновление среди жителей села за 1930-е годы. Появляются новые фамилии, в основном присланных районных чиновников, а также переселенцев с Украины и Белоруссии. Улицу Гоголя даже негласно называли Белорусской.



\*\*\*

Поговорим теперь о бывшем предприятии Кочкаря. Кочкарский пивзавод в лучшие свои годы выпускал несколько сортов пива, как в бочках, так и в мелкой таре, а кроме этого ещё и несколько сортов сладких шипучих напитков. Продукция завода на прилавках не залеживалась, пользовалась спросом даже в соседних городах, составляя серьёзную конкуренцию пивзаводам Челябинска и Троицка. К сожалению, дату постройки и пуска завода точно установить не удалось – не сохранилось на этот счёт ни одного документа. Не исключено, что постройка производственных зданий началась ещё до революции – на это указывает характерная кирпичная лепнина. В 1928 году в документах впервые обнаруживается профессия «бродильщик пива», и в этом же году из-за нехватки на складе снят с работы председатель правления кооператива. Поэтому этот год можно считать официально подтверждённой датой работы пивзавода.

Последний выпуск своей некогда знаменитой продукции Кочкарский пивзавод завершил на финише XX века, и это был не выпуск, а «писк». А далее случилось то, что случилось - пивзавод повторил судьбу двух кирпичных заводов.



Пивзавод. Начало XXI века



Этикетки былой славы

\*\*\*

А ведь именно в Кочкаре, точнее - в берёзовой роще, Симоновской «Засранке», - в июле 1949 года проводилась районная животноводческая выставка. Только закончилась война, и народное хозяйство страны было развалено, но кочкарские бурёнки своими удоями поразили бы и нынешних животноводов. Впечатляет и разнообразие представленной продукции, особенно пушнины. За зиму 1947-48 годов именно по ней Кочкарский район занял первое место в области: было заготовлено 400 лисьих шкурок, 100 горностаевых, 60 барсучьих и 160 заячьих! Сегодня такое кажется просто невероятным.... И недаром в 1954 году Кочкарский район был представлен на Всероссийской выставке (ВДНХ) в Москве и получил множество серебряных медалей, различных грамот и подарков, среди которых были редкие для того времени велосипед, радиоприёмник и часы.

\*\*\*

Славен Кочкарь и культурными традициями. В своё время был знаменит Кочкарский церковный хор под руководством регента В.Е. Страхова. Виктор Евлампович после закрытия церкви, будучи уже в преклонном возрасте, стал руководить районным хором.

В послевоенные годы в Кочкаре стали проводить различные спортивные соревнования. Представители села входили в сборную города Пласт по футболу, представлявшую район на областных соревнованиях. На 8 Марта мужчины села часто устраивали самодеятельный концерт для своих женщин.

Отец известного пушкиниста, профессора истории А. А. Бухарина, в 1930-х годах был председателем Кочкарского колхоза; Анатолий Андреевич изучал историю родной земли в институтах Челябинска.

По всей России и странам СНГ проживают представители многочисленного кочкарского рода – рода Мезенцевых. Старшее поколение рода владело всеми сельскими профессиями – и хлеб они выращивали, и валенки катали, и сапоги тачали, и дома строили. Ныне в нём есть учителя, поэты и художники.

Исследователь фольклора нашей области, академик А. И. Лазарев, женившись на выпускнице Кочкарской школы Людмиле Николаевне Косовенко, каждое лето стал проводить в селе, попутно проводя научные исследования народного творчества в селе, что нашло отражение в нескольких его книгах.

На многие годы прославил село фольклорный ансамбль «Кочкарские посиделки». Об этом творческом коллективе рассказала нам в своих записках внучка негласного руководителя ансамбля, Волобоева (Евсеенко) Марина Фёдоровна:

«В течение многих лет фольклористы Челябинска следили за творческой деятельностью Анны Семёновны Евсеенко и ансамбля «Кочкарские посиделки», руководителем и солисткой которого она являлась. Известный учёный и фольклорист, А.И. Лазарев, уделявший большое внимание нашему краю, писал о народных ансамблях, что поют так, как пели их отцы, деды и прадеды. Не имея представления о полифоничности русской народной песни и других её особенностях, исполнительницы ансамбля владели ею в полной мере, точно схватывая тона и подголоски. Так, были записаны 7 голосовых вариантов свадебной песни «Растопись-ка, банька», а на вопрос – «сколько же ещё может быть у этой песни вариантов?», Анна Семёновна очень просто ответила: «Сколько поёт песенниц, столько и голосов».

В 1968 году произошло знаменательное событие – «удачное слияние личностей в одно целое», а именно – в ансамбль «Кочкарские посиделки». Прямое отношение к этому имели зав. сельским клубом Ложечникова С.М. и зав. Отделом культуры Домород А.Г. В ансамбле было 13 человек, в основном от 50 до 70 лет: Лихачёва М.П., Сухомяткина К.Я., Подгорных С.С., Маркова Т.П., Курышева З.Н., Палкина П., Ершова А.Н., Недоспасова Е., Клементьева А., Кокшарова Е., Матвеева А.С., Жукова А.К. и Евсеенко

А.С.; иногда к ансамблю привлекались и другие певуны, до десяти человек. Большая часть женщин – вдовы-солдатки, что определило некоторым образом репертуар коллектива. Однако в него вошли и старинные песни – исторические, солдатские, казачьи и обрядовые.

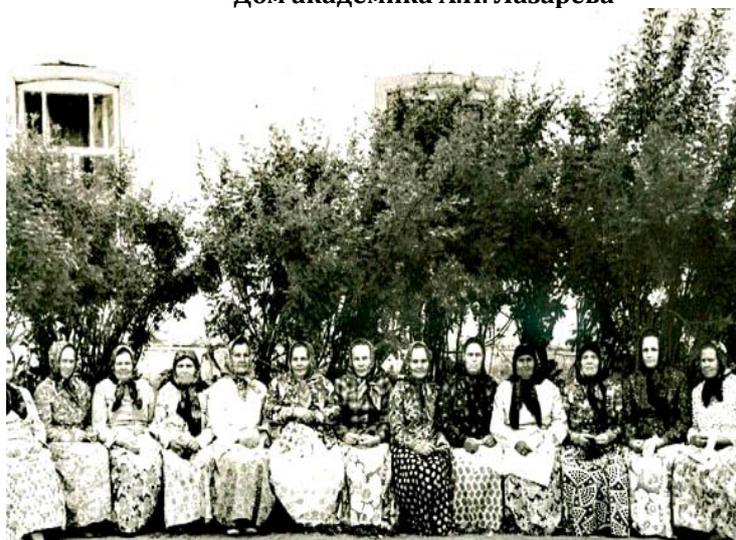
К творчеству кочкарского ансамбля обращались коллективы других городов области; например, хор Челябинского трубопрокатного завода со знаменитой программой «Веночек уральских песен», а также хор ЧТЗ и ВИА «Ариэль». И в наше время песни ансамбля исполняют хор казачьей песни г. Копейска и фольклорные коллективы Челябинска; они вошли в сборники народных песен, составленных А.И. Лазаревым и А.В. Глинкиным.

Евсеенко помнила множество старинных песен: «Растопись-ка, банька», XVII в., «Соловей кукушку уговаривал», XVI в.... От неё записано было более 200 песен; ею же была воссоздана кадрили – 7 фигур, которую так и называли – «Кочкарской». С 1973 года она жила в Челябинске, и ансамбль оживал только с её приездами в село.

Вот описание творческого процесса – возрождения песни XVII века - «Тёща до зятя удобрилася»: каждая песенница вспоминала отдельные слова, которые постепенно собирались в одно целое. Спорили – ведь каждая вносила свою трактовку – по поводу «угощений для зятя» от тётчи и «дубинок для тётчи» от зятя.



**Дом академика А.И. Лазарева**



**Ансамбль «Кочкарские посиделки»**

В конце концов, Евсеенко, придав песне смысловую и художественную законченность, пропела её от начала до конца и женщины согласились.... На таких творческих посиделках были сочинены песни «Юность», «Белая лебёдушка» и «Течёт речка быстрая», автором которой была учительница Кочкарской школы А.К. Жукова; песни эти вошли в обиход всего села.

Ансамбль приобрёл известность после выступления на первом областном празднике фольклора в г. Челябинске; несколько раз их показывали по местному телевидению.

Нет сейчас многих участниц ансамбля, не стало и запевалы и заводилы Анны Семёновны, а память осталась...».



**Людмила Николаевна Лазарева**

Дочь Анны Семеновны – Людмила Николаевна Лазарева после окончания Челябинского института культуры (в настоящее время Академия культуры и искусства) осталась в стенах альма-матер в качестве преподавателя на кафедре режиссуры театрализованных представлений и празднеств, заместителем заведующего кафедрой по научной работе. Разработала оригинальные авторские курсы для ВУЗов искусства и

культуры по режиссуре массовых праздников: «Этнография и фольклор Урала». При её активном участии была создана и внедрена экспериментальная программа по новой школьной дисциплине «Народоведение». Людмила Николаевна – руководитель и организатор многочисленных фольклорно-этнографических экспедиций, в ходе которых собрала уникальный материал, используемый в учебном процессе и при проведении массовых праздников. Область её научных интересов – фольклор и национальные культурные традиции.

Вместе с мужем академиком Александром Ивановичем Лазаревым создала школу народной культуры для преподавателей фольклора в учебных заведениях Челябинской области.

Известна далеко за пределами Челябинской области как режиссер и непосредственно исполнительница народных и обрядовых песен. Успешно гастролировала во многих городах России, Германии и Болгарии. Авторские песни и постановки в исполнении Л.Н. Лазаревой хранятся в фондах Центрального и областного телевидения.

Ею опубликовано более 30 трудов научного и методического характера. Учебное пособие для студентов Академии культуры «История и теория праздников» признано Министерством культуры Российской Федерации одним из лучших ВУЗовских учебников (2003).

После смерти мужа (24.03.2001г.) была одним из организаторов ежегодных «Лазаревских чтений».

Не забывала Людмила Николаевна и село Кочкарь, где она закончила школу. Вместе с мужем приобрели один из домов, где старались отдохнуть в свободное время, побыть поближе к природе.

Во время юбилея села Кочкарь в 2003 г. Людмила Николаевна организовала полноценный концерт на базе своей кафедры из преподавателей и студентов.

Затем в селе Кочкарь провели съемки фильма «Сватовство в казачьем поселке». В инсценировке этого фольклорного обряда были задействованы преподаватели и студенты Академии культуры.



Правда, было и исключение: в качестве родителей «невесты» выступили - «мамой» заведующая детским садом Шпаковская Светлана Владимировна, а отцом - автор этих строк. Активное участие в проведении свадебного обряда приняла руководитель спортивно-досугового центра Елена Пивоварова.

Дело в том, что в юности мне довелось заниматься вместе с Людмилой Николаевной в художественной самодеятельности при клубе им. Володарского и она «по благу» и старой памяти пригласила меня на эту роль.



**Фрагменты проведения свадебной церемонии**



**Фрагменты проведения свадебной церемонии.**

«Водителем кобылы» на свадебной церемонии выступал Абилов Жанибек Сабирбекович, а само сватовство происходило в старинном доме, который предоставила Разникова Нина Александровна.

Этот фильм был показан по телеканалу «Культура», а рабочие фрагменты съемок этого фильма также являются пособием по организации свадебных обрядов (данный фильм хранится в фонде Пластовского музея).

Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1999г.) Людмила Николаевна Лазарева продолжает вести активный творческий образ жизни и будем надеяться, что она еще неоднократно заставит нас восхищаться талантами своих студентов!



**Участники свадебной церемонии  
(Академия культуры и жители села Кочкарь)**

## Ими может гордиться Кочкарь.



**Александр Петрович Смолин**

В церковно-метрических книгах Кочкарской церкви довольно часто встречаются представители семейного клана Смолиных. Записаны они, как бывшие мещане г.Троицка, занимались торговлей на рубеже XIX и XX веков, владели несколькими незначительными золотыми приисками в окрестностях места проживания. К сожалению, дом Смолиных установить не удалось, возможно, он просто не сохранился до наших дней.

Один из представителей этой семьи, а именно Александр Петрович Смолин, в советский период станет одним из ведущих геологов по месторождениям цветных и драгоценных металлов.

Родился он 12(24).09.1887г. В 1910 году окончил Московский университет, затем в 1924 году – Томский технологический университет. Геологические изыскания проводил во многих регионах обширной страны, одно время заведовал кафедрой геологии в Свердловском горном институте.

Не забывал и малую родину. Более того, во многом благодаря именно ему в середине 1920-х годов выездное заседание Всесоюзного Совнархоза принимает решение о выделении значительных сумм на восстановление золотодобычи на бывших Кочкарских приисках, которые при Советской власти были объединены в единый Кочкарский Золотопромышленный Округ.

Многочисленные переезды с одного месторождения на другой спасло его в 1930-е годы. Работники НКВД не успевали присмотреться к «старорежимному» специалисту на одном объекте, как его уже командировали за тысячи километров на другой.

Казусный случай произошел с ним на малой родине. В годы Великой Отечественной войны Александр Петрович вел изыскания в Кочкарском районе, работал в одиночку. За интеллигентным, с фотоаппаратом и молотком пожилым человеком, постоянно что-то записывающим в тетрадь, наблюдал пастух. Приняв его за шпиона, он позвал своих соседей, связали профессора, закрыли в погреб и сообщили в органы.

Пастуха похвалили за бдительность, а к ученому приставили молодого помощника, на всякий случай.

А.П. Смолин в своих трудах обязательно отмечал месторождения золота своей малой родины. Есть таковы страницы в его книге «Самородки Урала» (Москва,1970г.), а в книге «Структурная документация золоторудных месторождений» (Москва,1975г.) нашим месторождениям посвящена самая большая глава.

Эти книги автор этих строк купил в книжном магазине, будучи студентом Горного института в Москве. Впоследствии очень сожалел, что не взял автограф у автора-земляка, который, оказалось жил по соседству с нашим студенческим общежитием.

## **Валентин Николаевич Морозов**

Еще один житель Кочкаря отмечен в истории с изучением богатств недр этой земли. В 1939 году была образована Кочкарская поисково-разведочная партия, руководил этой вновь образованной партией Валентин Николаевич Морозов. Уже через год эта партия открывает первое месторождение в Советском Союзе стратегического сырья для военной промышленности пьезо-кварца. В годы Великой Отечественной войны это было первое и единственное разрабатываемое месторождение необходимое для оборонной промышленности. В последние годы на базе этого открытия и работала Светлинская геолого-разведочная партия (экспедиция). Первый руководитель В.Н. Морозов, он же первым в Кочкарском (Пластовском) районе заслужит звание «Первооткрыватель месторождения!».

## **Зоя Ивановна Пронина**

В г. Магнитогорске на слуху у многих Зоя Ивановна Пронина. Выпускница Кочкарской школы, в 1973 году окончила Магнитогорский ВУЗ (МГМИ), прошла практически все стадии карьерного роста от шлифовщицы металла до руководителя цеха. В 1994 году Зоя Ивановна назначена 1-м секретарем Магнитогорского Горкома Коммунистической партии.

В 2001 году стала победителем конкурса «Женщина года». Лауреат международного конкурса «России верные сыны», посвященного 60-летию со дня начала Великой Отечественной войны, в номинации «Общественная деятельность».

## **Две сестры**

Очень много добрых и тёплых слов о селе Кочкарь сказано Ниной Максимовной Шахматовой и Татьяной Максимовной Корниловой, которых роднит не только название села.

Нина Максимовна после окончания Челябинского педагогического института (1966 г.) работала в школах Челябинской области и в самом областном центре. Разработала систему планирования органов управления образования, механизмы взаимодействия городских и районных управлений образований, программы изучения по управлению образования и по реализации законодательных документов.

Автор 15 публикаций по теории и практике управления в сфере образования.

Звания Заслуженный учитель России удостоена в 1999 году за разработку и внедрение в практику системы экспертной оценки уровня подготовки выпускников школ г. Челябинска.

У Нины Максимовны вышли в печать два поэтических сборника «Азбука познания» (Челябинск, 2000г.) и «Струны души» (Челябинск 2002г.)

Она также автор «Родословная роспись рода Мезенцевых» (Челябинск, 2002 г.), где представила историю своего рода из самых талантливых его представителей.

Именно в её стихах и звучат теплые слова о селе Кочкарь.

Татьяна Максимовна Корнилова не довольствовалась пространством только Южного Урала, а охватила более обширную территорию бывшего Советского Союза. Свои размышления о пережитом она изложила в книге «Вдали от Родины» (Пласт, 2007г.).

## Песня о Кочкаре

Слова Т. Корниловой

музыка Бориса Смышляева  
(выпускника Кочкарской школы)

Бродила по свету душа много лет,  
Наверное, счастье искала.  
Остался там, где-то далекий Ташкент,  
И вновь я уралочкой стала.  
Покоя мне нет в городской тишине,  
Заботы с утра и до ночи.  
Душа улетает куда-то во сне,  
Куда-то зовет, что-то хочет.  
И я догадалась, манила сюда,  
Где жизнь начинала мой счет.  
Где в небе ночном и моя есть звезда,  
Где речка Кабанка течёт,  
Где есть этот Храм, он свидетель живой,  
В него я входила не раз.  
Вот так крутит жизнь нас своею петлей.  
Об этом мой добрый рассказ.  
Душа моя здесь, отдыхает, живет.  
Хоть здесь далеко и не рай.  
Но лучшего места она не найдет,  
Чем это село – мой Кочкарь!



Дом Мезенцевых

## Георгий Владимирович Соколов

Соколов Георгий Владимирович родился 3 декабря 1911 г. в пос. Кочкарь. После окончания школы поехал по призыву комсомола на Магнитострой. Работал бригадиром грузчиков, табельщиком. В 1930 году начал работать в редакции газеты «Вперед» (г.Троицк). Затем в течение 10 лет сотрудничал в газетах Урала, Дона и Кубани.

В 1939 году добровольцем ушел на войну с белофиннами. В годы Великой Отечественной войны был комиссаром, командиром отдельной разведывательной роты. Принимал участие в десанте на Малую землю, в боевых действиях в Крыму, на Сандомирском плацдарме.



Из воспоминаний фронтового друга: «...Всё, что пережили десантники, пережил и Соколов. Не понаслышке, не по архивным данным знал автор полную опасность боевую фронтовую жизнь. Он участвовал в атаках, в рукопашных схватках, в рейдах по тылам противника на Малой земле. Получил два ранения, был контужен. Командовал отдельной ротой разведчиков. Все семь месяцев находился в гуще событий на Малой земле.

В 1944 году капитан Г. Соколов назначен редактором газеты «Боевое знамя» 117-й гвардейской дивизии.

За боевые заслуги он был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звездой и 12 медалями.

В 1949 году вышла в свет его первая книга «Малая земля», которая выдержала 10 (!) изданий, за которую ему было присвоено лауреат премии им. Н.Островского.

В 1951г. Г. Соколов был принят в Союз писателей СССР. В последующие годы изданы: двухтомный роман «Нас ждет Севастополь», повесть «А я верю», документальные повести «Парень из Усть-Лабы», «Девушки находят счастье», «Новаторы», «Кубанский хлебороб Михаил Клепиков», «Юнга Черноморского флота» и другие. Отдельные повести, и рассказы печатались в журналах «Огонек», «Крокодил», «Советский воин», «Крестьянка», «Смена». Г. Соколов проводил большую военно-патриотическую работу. По его инициативе было создано землячество участников боев за Малую землю. Ежегодно, в день освобождения Новороссийска, стали проходить встречи этого землячества.

Из оценки историка Роя Медведева книги «Малая земля».

«Это добротная публицистика. Сражения на Малой земле стали поводом для написания ряда художественных произведений. В книге Георгия Соколова гораздо подробнее, чем в книге воспоминаний Л.И. Брежнева, описана героическая эпопея Малой земли. Там в эпизодах два раза появлялся и Брежнев, начальник политотдела «худой, красивый полковник». Эта боевая повесть имеет неоспоримую историческую ценность для исследований из-за подробностей описанных боевых событий. Повествование Л. Брежнева такой исторической ценности не имеет, так как больше выпячивает личность Брежнева, а героичество простых солдат и офицеров остались за кадром».

Умер Г.В. Соколов 25.05.1984г.

## **Юрий Сергеевич Завадский**

В Челябинской области среди медицинских светил огромным авторитетом пользуется Завадский Юрий Сергеевич. Выпускник Кочкарской школы и Челябинского медицинского института, прошел интернатуру в Челябинской областной больнице на кафедре детской хирургии.

Свои знания хирурга без малого уже сорок лет успешно применяет в городе Сатка. Зафиксировано до двадцати хирургических операций за один день, проведенные им вместе с помощниками.

**Вот такого они рода - племени Кочкарцы!**



### **Кочкарь возрождается**

В № 26 за 1950 год в районной газете «Кочкарский колхозник» (была и такая газета) напечатан стихотворение «Песня о Кочкаре», автором которой являлся Юрий Серeda.

Ниже представляем это забытое стихотворение.

**Слагать песни я готов без конца  
Такое село воспевать мне не лень,-  
Под зеленым кустом, у резного крыльца,  
Где живыми цветами играет сирень!**

**Кочкарь, Кочкарь  
Любимая сторонка,  
Кочкарь, Кочкарь  
Прелестный уголок!**

**И нет ничего мне милее того  
Родные дома, величавая сень,  
Твердыня камней, все обличье его  
Рождает во мне молодую цветень!**

**Как весеннее солнце сияет село,  
Бросая на нивы крылатую тень,  
Всё заново в нём зажило, расцвело-  
И настал, наконец, этот радостный день!**

На этих положительных эмоциях и завершим пока эту книгу. Пока - потому, как жизнь продолжается, а значит и далеко не простая история села Кочкарь продолжается. Будем надеяться, что со временем раскроются новые имена, которые дополнят новейшую историю села!



Краеведческое издание

**Пластовский историко-краеведческий музей**

Черно-белые фотографии, документы использованы из фонда Пластовского историко-краеведческого музея.  
Фотографии: Р.К. Хайратдинов, Р.Р. Хайратдинов,  
Компьютерная верстка И.Г. Суздальцевой.

Подписано к печати 26.12.2012  
Бумага печатно-бланочная  
Гарнитура Cambria  
Тираж 100 Заказ 370  
Отпечатано в ООО «Линотипист»  
457020, Челябинская область, г. Пласт, ул. Октябрьская, 24

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Пермской обл., ф.36, оп. 1, д, 93, л.3.
2. Оренбургский обл. архив, ф. 173, оп. 4, д. 5262, л. 250.
3. Челябинский обл. архив (бывший партийный обл. архив), ф. 212, оп. 59, д.16.
4. Архив ЗАГСа г. Пласт.
5. «Списки населённых мест оренбургской губернии». 1891 г., стр. 120.
6. «Списки населённых мест оренбургской губернии».1901 г., стр.232.
7. Страховая оценка за 1910 г. Кочкарской церкви. г. С-Пб., ГГИА, ф.799, оп, 33, д. 1179, л.33.
8. Н. Высоцкий «Месторождения золота Кочкарской системы». Г. Санкт-Петербург, 1900 г.
9. Доброхотов Ф. П. «Урал: Северный, Средний, Южный». Петроград, изд. А. Б. Суворина, 1917 год.
10. Данные переписи населения Кочкарского района за 1926 год.
11. Данные о численности населения на территории г. Пласт за 1965, 1970, 1975 года (из записок Бобровского В. М., 1-го секретаря горкома партии).
12. Данные переписи населения Пластовского района за 2002 год.
13. Вопросы археологии Урала. 1962 г., вып. 2, стр. 35.
14. Краеведческие записки. Вып. 2. Южно-уральское издательство, 1969 год.
15. Д.Н. Мамин-Сибиряк «На кумысе». г. Уфа, 1978 год.
16. «Слово о Пластовской земле», г. Пласт, 2011 год.
17. С. К. Власова «Ансаровы огни». г. Челябинск, 1974 год.
18. А. И. Лазарев «Танцуют уральцы». г. Челябинск, 1975 год.
19. Н. И. Шувалов «От Берлина до Парижа». г. Челябинск, 1999 год.
20. А. Тумбасов «Оглянувшись, вспоминаю». г. Пермь, 2000 год.
21. Н. Шахматова «Родословная роспись рода Мезенцевых». Изд.«Фрегат», г.Челябинск, 2002 год.
22. Р.К. Хайрятдинов «Русская Бразилия». Миасс, 2000 год.
23. Р.К. Хайрятдинов «Краеведение». Миасс, 2001 год.
24. И. Ершов «То, что знаю и помню». «Знамя Октября», №66, 1990 год.
25. А. Летемин «Считай века, Кочкарь!». «Знамя Октября», март-апрель 1990 год.
26. А.П.Смолин «Структурная документация золоторудных месторождений », Москва, 1975 год.
27. М.С. Гитис, Р.К. Хайрятдинов «Пластовский район», Челябинск, 2011 год.
28. И.И. Шульга «Кочкарь-Пласт», Челябинск, 2005 год.
29. Энциклопедия Челябинской области, т.3, 2007 год.

